

Анапская региональная курортная ассоциация

**Анапа — лучший в мире
курортный регион-2006**

Санаторно-курортное лечение и отдых в Анапе

Редакционная коллегия:

Главный редактор

Ионов П. К. — генеральный директор — главный врач санатория «Русь», заслуженный врач РФ, доктор медицинских наук

Зам. главного редактора

Баклыков Л. И. — врач по научно-методической работе «ДиЛУЧ»

Зам. главного редактора

Севрюкова В. С. — президент Анапской региональной курортной Ассоциации, генеральный директор — главный врач

«ДиЛУЧ», председатель комиссии по курорту и здравоохранению Совета

депутатов г.-к. Анапа, заслуженный врач РФ, доктор медицинских наук

Ответственный секретарь

Шариков Ю. Н. — кандидат медицинских наук

Члены редколлегии:

Холопов А. П. — зам. директора по медицин

цинской части санатория-профилактория «Пламя», кандидат медицинских наук

Юсупов М. Ю. — доктор медицинских наук, член-корр. Евроазиатской АМН

Харалдина З. Е. — зам. директора по науке Анапского археологического музея-заповедника

Редакционный совет:

Астапинко Г. В. — генеральный директор

санатория «Надежда»

Ашкинадзе И. И. — директор Анапского филиала СГУТиКД, кандидат педагогических наук

Бражник А. Г. — исполнительный директор Анапской региональной курортной

Ассоциации

Димоев А. В. — президент Всероссийского центра оздоровления «Жемчужина»

Дыбля Е. А. — директор СКО «Здравницы курорта Анапа»

Кибалов В. Г. — президент Ассоциации «Туризм. Экскурсии. Отдых», директор

турфирмы «Анапа + Тур»

Кругликов С. В. — генеральный директор СК БФО, заслуженный работник коммунального хозяйства РФ

Леднева Л. С. — генеральный директор детского лечебно-оздоровительного центра «Кавказ», кандидат педагогических наук

Мальцев А. П. — генеральный директор пансионата «Урал»

Рогозян Б. Н. — генеральный директор санатория «Анапа», заслуженный врач РФ, кандидат медицинских наук

Самойлов С. А. — директор пансионата «Ласточка»

Симонов В. К. — директор санатория «Мотылек»

Сурков С. Г. — генеральный директор санатория «Маяк», кандидат экономических наук

Федосеенко М. Н. — президент ОАО «Санаторий «Анапа-Океан»

Санаторно-курортное лечение и отдых в Анапе

Ежегодный научно-практический журнал

№ 9 2007 г.

В НОМЕРЕ:

К читателям

**Вопросы организации санаторно-курортной
помощи**

Экоэкологическая реабилитация на курорте

Вопросы экологии

Научно-практические работы врачей

Духовное и историко-культурное наследие

Ассоциация «Анапакурорт».

Регистрационный номер журнала ПИ № 10-3348.

353410, г.-к. Анапа Краснодарского края, ул. Таманская, 4.

Фото: Ю. Н. Шариков, Л. Н. Яцухно

На первой странице обложки: *Регата юных яхтсменов в Анапе.*

На третьей странице обложки: *Поклонный крест и ковчег с мощами Святого Апостола Андрея Первозванного на анапской земле.*

На последней странице обложки: *Генеральный план города-курорта Анапа.*

Технический редактор В. В. Иванова

Корректор О. В. Залозная

МОЩИ СВЯТЫХ
ПОБЫВАЛИ НА АНАПСКОЙ ЗЕМЛЕ

За последние два года наш город удостоился особой милости Божией: Анапу посетили мощи святых — преподобномучениц великой княгини Елисаветы и инокини Варвары, Апостола Андрея Первозванного, великомученика и целителя Пантелеимона. Почтить их и поклониться им пришли тысячи жителей и гостей нашего города-курорта. Люди шли нескончаемым потоком с раннего утра и до поздней ночи: семьи с малыми детьми, мамы с младенцами, старики, молодежь, штатские и военные, и те невоцерковленные еще люди, которые интуитивно, духом ощущали значимость событий и потребность выразить почтенье святыне. Каждый шел с молитвой и надеждой на то, что *святые* могут скорее услышать и понять наши нужды и печали и донести их к Подножию Престола Божия. *Святые* — это друзья Божии (Ин. 15:14-15), это земные Ангелы, воплотившие в своей жизни в той или иной форме идеал христианской совершеннейшей жизни, начертанной Евангелием.

Из истории почитания святых мощей угодников Божиих. Эта вера в покровительство святых с особенной силой утверждается при виде святых мощей. Само слово «мощи» переводится с греческого, как «оставляю». Но понимать это слово нужно шире, чем просто телесные останки — у славян «мощь» имеет смысл «сила».

Мощи — оставшиеся нетленными после смерти тела святых христианской церкви. Начало почитания мощей как святых относится к первым временам христианства. «В теле мученика я почитаю раны, принятые за имя Христово, — говорит святитель IV века Амвросий Медиоланский, — почитаю тело, которое учит меня любить Господа и не бояться смерти за Него». Святые являли своими подвигами всему миру триумф веры, верности и милосердия. Их нетленные останки источают ту духовную мощь, которой Господь наделяет любящих Его. «Ничто не одолело его, и по успении его пророчествовало тело его. И при жизни своей совершал он чудеса, и по смерти дивны были дела его» (Сир. 48, 14-15). И мы, почитая святых, воздаем славу и хвалу прославившему их Единому Создателю.

В ноябре 2004 г. в храм преподобного Серафима Саровского прибыл ковчег с мощами преподобномучениц великой княгини Елисаветы и инокини Варвары. Земной путь великой княгини Елисаветы был отмечен многими добрыми делами. Урожденная немецкая принцесса, став женой великого князя Сергея Александровича, сына императора Александра III, переехала в Россию и приняла православие. Великая княгиня напряженно занималась русским языком, желая глубже изучить культуру и веру новых современников.

Она была ослепительно красива, в те времена говорили, что в Европе есть две красавицы, и обе Елисаветы: Елисавета Австрийская, супруга императора Франца-Иосифа, и Елисавета Феодоровна.

Много личных средства она тратила на благотворительность, вместе с сестрой организовала в залах Кремлевского дворца лазареты и швейные мастерские. На свои средства великая княгиня сформировала несколько санитарных поездов. В Москве она устроила госпиталь для раненых, который сама постоянно посещала, сама ухаживала за больными, ассистировала при операциях. Создала специальные комитеты по обеспечению вдов и сирот погибших на фронте солдат и офицеров. Искреннее милосердие великой княгини нельзя было не заметить и не оценить.

В феврале 1905 г. боевой организацией эсеров был убит бомбой, брошенной террористом Иваном Каляевым, великий князь Сергей Александрович. После похорон княгиня собрала все свои драгоценности, часть отдала в казну, часть — родственникам, а остальное решила употребить на постройку обители Милосердия. В Москве на Большой Ордынке Елисавета приобрела усадьбу с четырьмя домами и садом. В основанной ею Марфо-Мариинской обители были созданы два храма, больница, детский приют, школа и аптека, где лекарства отпускались бедным бесплатно. Главной обязанностью сестер милосердия полагалось не молитвенное делание, а служение ближнему. Елисавета Феодоровна выстрадала свою веру. Наверное, именно поэтому понятие «жизнь во Христе» она восприняла во всей его полноте. Она строго соблюдала посты. Утром, после совместной молитвы, распределяла послушания сестрам, работала в клинике, принимала посетителей, разбирала прошения и письма. Вечерний обход больных заканчивался далеко за полночь. Ночью настоятельница молилась в молельне или церкви, ее сон редко продолжался более трех часов. Когда тяжелый больной нуждался в помощи, она просиживала у его постели до рассвета. В больнице работали лучшие специалисты Москвы. Все операции проводились бесплатно. Здесь исцелялись те, от кого отказывались другие врачи. Покидая обитель, пациенты плакали, расставаясь с «Великой Матушкой», как ее называли. Говорили, что от настоятельницы исходит необыкновенная целебная сила, которая помогает переносить боль.

Великая княгиня потрудилась и на нашей земле: близ Новороссийска (на 9-м километре) основала санаторий для лечения инвалидов и раненных в Первой мировой войне солдат. Ковчег с мощами был доставлен на это место, а также на Мысхако, где устроен храм в честь новомучеников российских.

Основательница первой в России обители милосердия, великая княгиня Елисавета Феодоровна (сестра последней императрицы Александры Феодоров-

нь) и ее келейница инокиня Варвара вместе с царской семьей стали одними из первых жертв большевистского террора. В апреле 1918 г., на третий день Пасхи, настоятельницу арестовали и вывезли из Москвы. С ней добровольно отправилась сестра Варвара Яковлева. Последние месяцы своей жизни великая княгиня вместе с другими членами императорского дома Романовых провела в заключении в школе на окраине города Алапаевска Пермской губернии. Все узники осознавали, какая участь их ожидает. Сестра Варвара добровольно отказалась от предложенной ей свободы и осталась с матушкой до конца.

На следующий день после убийства царской семьи, глубокой ночью 5(18) июля 1918 г., приговоренных бросили в шестидесятиметровую шахту заброшенного рудника под Алапаевском, забросав ручными гранатами. Елисавета Феодоровна упала не на дно шахты, а на выступ, который находился на глубине 15 м. Рядом с ней нашли тело князя Иоанна Константиновича с перевязанной головой: с тяжелейшими переломами и ушибами матушка и здесь стремилась облегчить страдания ближнего. Когда удалось поднять останки их, обнаружили, что страдальцы были перевязаны бинтами, сделанными Великой княгиней из ее апостольника (головной плат монахини, покрывающий голову и плечи).

Как ни старались чекисты сохранить в тайне свое злодеяние, случайные свидетели расправы — местные крестьяне — все же были. Они и рассказали, что, когда смолкли взрывы, из колодца шахты донеслось пение псалмов. Еще в течение нескольких дней из глубины раздавались стоны и стихающее пение.

Однако крестный путь мучеников не был закончен даже с их кончиной. Их останки были извлечены из шахты в октябре 1918 г., когда части белой армии заняли Алапаевск. И у великой княгини, и у инокини Варвары пальцы правой руки застыли сложеными для крестного знамения. Упокоение в Троицком соборе города было недолгим: уже вскоре армия Колчака была вынуждена отступить на восток, забрав с собой и останки убиенных. Весной 1920 г. гробы с телами мучениц покинули Россию и были перевезены в Пекин, затем через Шанхай — в Порт-Саид, и только через год доставлены в Иерусалим. Несомненно, промыслительно, что они не остались ни в России, ни в Китае, поскольку в этом случае святые мощи новомучениц были бы уничтожены, как останки тех великих князей, которые пострадали вместе с ними (перед Второй мировой войной, в период обострения советско-китайских отношений, все захоронения русского кладбища в Пекине сровняли с землей). Итак, только в 1921 году мощи великой княгини Елисаветы и инокини Варвары упокоились в крипте иерусалимского храма святой равноапостольной Марии Магдалины.

Почти через 90 лет наш курортный край вновь посетила матушка Елисавета, теперь уже своими мощами, благословляя его и даруя страждущим исцеление.

Патриарх Алексий Второй отметил важность того, что святые мощи преподобномученицы Елисаветы посетили Россию «в год празднования 140-летия со дня рождения святой (1 ноября) и 95-летия основанной ею Марфо-Мариинской обители. Ее жертвенное служение бедным, больным и сиротам, ее искренняя любовь к Богу и к православной церкви способны и сегодня пробудить души многих наших соотечественников, напомнить богатым о необходимости служения бедным и обездоленным, а наделенным властью об особой ответственности перед Богом и своим народом», — подчеркнул патриарх. Святые преподобномученицы великая княгиня Елисавета Феодоровна и инокиня Варвара разделили участь нашего народа, до последнего вздоха оставаясь верными Отечеству, Церкви и Христу.

В июле 2006 г. в нашем городе пребывали мощи *Святого Апостола Андрея Первозванного*, ближайшего сподвижника Христа Спасителя. Еще в юности Андрей решил посвятить себя служению Богу и, сохраняя целомудрие, отказался вступить в брак.

Он первым был призван Христом на апостольское служение. После воскресения Христа апостолы разошлись с проповедью по миру. Андрей Первозванный проповедовал в пределах нашей страны. В книге Макса Боннета, составившего комментарии на книгу святого Григория Турского «Деяния Андрея» (M. Bonnet, Monumenta Germanica Historica, Greg. Turon. II, pgs. 821—847), он описывается так: человек очень высокого роста, немного сутулый, с кустистыми, сросшимися у переносицы бровями, большим носом, курчавыми волосами и черной с проседью бородой, разделяющейся на конце на две части, голубыми глазами и короткой шеей. Он был человеком, обладающим огромной физической силой. Понятно, что сила ему была просто необходима, ведь он путешествовал по всему свету, жил в самых суровых условиях — от минус сорока градусов на финском Валааме до плюс пятидесяти на Кавказе, в ближневосточных пустынях и в Центральной Азии. Можно себе представить, что это был за человек. На кресте он оставался, не умирая, больше трех дней, хотя был тогда уже очень стар (из большинства источников — около 102—105 лет). У него была привычка ставить везде большие каменные и железные кресты. Ходил с огромным посохом, увенчанным крестом. Был скромн, учеников имел мало. Не проповедовал толпам народа, как Петр или Павел, а собирал обычно небольшую группу, как делают старцы. Кроме того, он обладал замечательным чувством юмора. Например, из некоторых источников до нас дошел рассказ о том, как, впервые увидев в Новгороде славянские бани, он писал друзьям: «Славяне такие странные — терзают себя березовыми вениками». Он был человеком, много повидавшим на своем веку. Путешествовал с северными оленеводами, гуннами, беседовал с греческими философами и русскими торговцами, был знаком с китайскими чиновниками, посещал первобытные пле-

мена с целью их обращения в христианство. Апостол совершил многие знамения, крестил уверовавших жителей. Проповедуя Христово имя, он, при этом, немало претерпел скорбей и страданий, которые переносил с радостью, будучи подкрепляем всесильною помощью Того, чье имя он проповедовал. Но больше всего Св. Андрей претерпел мук в городе Синопе, лежащем на берегу Черного моря. Там нечестивые противники Христовой веры, распростерши его на земле, влачили за руки и ноги, били палками, бросали в него камнями, вырывали зубы и пальцы; но святой мученик и проповедник, будучи осеняем благодатью Спаса и Учителя своего Иисуса Христа, несмотря на все эти страдания, оставался целым и невредимым. Особо отмечается его скромность: он никогда не выходил вперед даже вместе с Петром, Иаковом и Иоанном, несмотря на то, что он «Первозванный». В преданиях II—III веков Андрей предстает весьма смиренным, считая, что любой встретившийся ему человек — это Сам Христос. Четвертое (и последнее) миссионерское путешествие, после Успения Матери Божией, Андрей совершил из Иерусалима. Он снова посетил Понт, потом пошел в Грузию и к Азовскому морю (здесь его путь проходил и по нашей анапской земле).

В станице Тамань есть очень древний святой колодец Андрея Первозванного. Он устроен буквально в двух шагах от берега соленого моря, а в колодце вода холодная, вкусная и пресная. По преданию, на это место указал сам апостол.

Не только в этом путешествии мог проходить Русский апостол, так его именуют святые отцы, по Черноморскому побережью, но и ранее при путешествии в Азию по шелковому пути, а оттуда в Крым и потом вверх по Днепру к нынешнему Киеву и в земли причерноморских скифов. От того места, где сейчас стоит Киев, он должен был пойти по реке на север, туда, где ныне находится Москва, Новгород и далее к Ладожскому озеру — к Валааму. О процветании торговли с южными землями говорит обилие римских и византийских монет, которые до сих пор находят на Валааме и в Карелии...

Приговоренный за веру к смертной казни, он позволил распять себя в глубокой старости не из любви к мученичеству, а из любви к своему Христу. Апостол посчитал себя недостойным быть распятым точно так же, как Христос, и попросил распять его на кресте, имеющем Х-образную форму. Этот крест лег в основу Андреевского военно-морского флага.

Пребывание святых мощей Апостола Андрея Первозванного в России промыслительно совпало с юбилейными торжествами 300-летия Санкт-Петербурга, при строительстве которого император Петр I заложил в его основание золотой ковчег с частицей мощей апостола. В России существовала высшая государственная награда — орден Св. Андрея Первозванного (с 1698 г.; восстановлен приказом Президента России в 1998 г.).

22—23 ноября 2006 г. в храме Онуфрия Великого находились мощи святого великомученика и целителя Пантелеимона.

Пантелеимон родился в Вифинии (Малая Азия) в городе Никомидия в семье знатного язычника Евсторгия и был назван Пантолеоном (что значит «по всему лев»), так как родители желали видеть его мужественным и бесстрашным юношей. Мать, святая Еввула, воспитывала мальчика в христианской вере, но рано окончила свою земную жизнь. Тогда отец отдал Пантолеона в языческую школу, а затем обучал его медицинскому искусству у знаменитого в Никомидии врача Евфросина. Отличаясь красноречием, хорошим поведением и необыкновенной красотой, юный Пантолеон был представлен императору Максимиану (284—305), который захотел оставить его придворным врачом.

В это время в Никомидии тайно проживали священномученики пресвитеры Ермолай, Ермипп и Ермократ, уцелевшие после сожжения 20 тысяч христиан в Никомидийской церкви в 303 г. Из окна уединенного домика святой Ермолай неоднократно видел благообразного юношу и прозорливо провидел в нем избранный сосуд благодати Божией. Однажды пресвитер позвал Пантолеона к себе и начал с ним беседу, во время которой изложил ему основные истины христианской веры. С этих пор Пантолеон стал ежедневно заходить к священномученику Ермолаю и с наслаждением слушал то, что открывал ему Божий служитель о Сладчайшем Иисусе Христе.

Однажды, возвращаясь от учителя, юноша увидел лежавшего на дороге мертвого ребенка, укушенного ехидной, которая извивалась тут же рядом. Исполнившись сострадания и жалости, Пантолеон стал просить Господа о воскрешении умершего и умерщвлении ядовитого гада. Он твердо решил, что в случае исполнения его молитвы станет христианином и примет святое крещение. И по действию Божественной благодати ребенок ожил, а ехидна разлетелась на куски на глазах удивленного Пантолеона. После этого чуда святой Ермолай крестил юношу во имя Отца и Сына и Святаго Духа. В это время Пантолеон уже был известен как хороший врач, поэтому к нему привели слепого, которого никто другой не мог исцелить. «Свет глазам твоим возвратит Отец света. Бог истинный, — сказал ему святой, — во имя Господа моего Иисуса Христа, просвещающего слепых, прозри!» Слепец тотчас же прозрел, а вместе с ним духовно прозрел и отец святого — Евсторгий, и оба с радостью приняли святое крещение.

Святой Пантолеон посвятил свою жизнь страждущим, больным, убогим и нищим. Он безвозмездно лечил всех обращавшихся к нему, посещал в темницах узников и при этом исцелял страждущих не столько медицинскими средствами, сколько призыванием Господа Иисуса Христа. Это вызвало зависть, и врачи донесли императору, что святой Пантолеон христианин и лечит христианских узников. Максимиан уговаривал святого опровергнуть донос и принести жертву идолам, но избранный страстотерпец Христов и благодатный врач исповедал себя христианином и на

глазах императора исцелил расслабленного: «Во имя Господа Иисуса Христа, встань и будь здоров», — произнес святой Пантолеон, и больной тотчас выздоровел. Ожесточенный Максимиан приказал казнить исцеленного, а святого Пантолеона предал жесточайшим мукам. «Господи Иисусе Христе! Предстани мне в эту минуту, дай мне терпение, чтобы я до конца мог вынести мучение!» — молился святой и услышал голос: «Не бойся, Я с тобой». Господь явился ему «во образе пресвитера Ермолая» и укрепил перед страданиями. Великомученика Пантолеона повесили на дереве и рвали тело железными крюками, обжигали свечами, растягивали на колесе, бросали в кипящее олово, ввергали в море с камнем на шее. Однако во всех истязаниях мужественный Пантолеон оставался невредимым и с дерзованием обличал императора. По повелению императора святого великомученика Пантолеона привели в цирк и бросили его на растерзание диким зверям. Но звери лизали его ноги и отталкивали друг друга, стараясь коснуться руки святого. Видя это, зрители поднялись с мест и стали кричать: «Велик Бог христианский! Да будет отпущен неповинный и праведный юноша!» Разъяренный Максимиан приказал воинам убить мечами всех, кто славил Господа Иисуса, и даже убить зверей, не тронувших святого мученика. Видя это, святой Пантолеон воскликнул: «Слава Тебе, Христе Боже, что не только люди, но и звери умирают за Тебя!»

Наконец, обезумевший от ярости Максимиан приказал отрубить великомученику Пантолеону голову. Воины привели святого на место казни и привязали к масляному дереву. Когда великомученик начал молиться Господу, один из воинов ударил его мечом, но меч стал мягким, как воск, и не нанес никакой раны. Пораженные чудом, воины закричали: «Велик Бог христианский!» В это время Господь еще раз открылся святому, назвав его Пантелеимоном (что значит «многомилостивый») вместо прежнего имени Пантолеон, за его великое милосердие и сострадательность. Услышав Голос с Неба, воины упали на колени перед мучеником и просили прощения. Палачи отказались продолжать казнь, но великомученик Пантелеимон повелел выполнить приказ императора. Тогда воины со слезами простились с великомучеником, целуя его руку. Когда мученику отсекали голову, то из раны вместе с кровью истекло и молоко, а маслина, к которой был привязан святой, в этот момент процвела и исполнилась целебных плодов. Видя это, много людей уверовало во Христа Иисуса. Тело святого Пантелеимона, брошенное в костер, осталось неповрежденным, и тогда Никомидийский страстотерпец был погребен христианами на близлежащей земле схоласта Адамантия.

Он был врачом, но лечил людей не только врачебными методами. Его пламенные Христианская проповедь и молитва, возжигавшие огонь веры во многих сердцах, становились источником исцелений как духовных, так и телесных недугов тех, кто приходил к нему за помощью. Укреплял каждого из нас в вере, милосердии, в

исполнении главной заповеди: «Да любите друг друга». Без нее нет ни истинного благочестия, ни тем более святости. Только искренняя жертвенная любовь способна стяжать такие великие духовные дары, которыми обладали святые угодники Божии. Особо почитаем среди них целитель Пантелеимон. Но, как и при жизни, он по-прежнему помогает больным обрести не только физическое здоровье, но и, что ценнее, веру, надежду и силы в противостоянии недугу.

У мощей святых тысячи наших земляков и гостей города-курорта совершали покаянную молитву, возлагая свои лучшие надежды и чаяния на милость Божию. Святые мученики дают нам образец служения Христу и верности Матери-Церкви. Только в единстве любви и веры мы можем явить миру лик православия. «По тому узнают, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою», — говорит Господь. На святых останках мучеников, как на твердом фундаменте, сможет и должна возродиться Россия.

Рассказ о святых мощах подготовила Л. Н. Яцухно.

ИЗ ИСТОРИИ КУЛИНАРНЫХ ПРИСТРАСТИЙ ДРЕВНИХ ГРЕКОВ

В. М. Бондаренко

В VII—VI веках до н. э. Черное море бороздили многочисленные суда с переселенцами из Греции. Греция — страна довольно бедная сельскохозяйственными угодьями. По словам швейцарского ученого Андре Боннара, «неисполненные в начале глубокого страха перед коварной стихией, подстрекаемые суровой бедностью... горькой нуждой и мучениями пустого брюха, они рискнули пуститься в царство волн и ветров...». Одним из северопричерноморских центров была Горгиппия.

Да, здесь есть города с населением — кто бы поверил? — Греческим, в тесном кольце варварских диких племен.

(О в и д и й. «Скорбные элегии»)

В городе строили храмы греческим богам, проводили в честь них спортивные игры, устраивали праздники, сопровождавшиеся торжественными шествиями и жертвоприношениями.

С древнейших времен греки отличались особой любовью к застольям. Принцип наслаждения всеми радостями земной жизни, высшим воплощением которых был симпосий, пронизывал всю античную культуру. Греческие пиры были облагоустроены умеренностью и сопровождались пением, музыкой и танцами — «украшениями пира».

Во времена, описанные в поэме Гомера «Одиссея», греки обычно ели два раза в день: в полдень и на закате солнца, после окончания дневной работы. Гомер также упоминает о раннем завтраке перед работой.

В дни праздников и торжественных событий устраивали пиры. Обычай и правила пиров были простыми. Сначала пирующие омывали руки водой, затем на стол ставили плетеные корзинки с хлебом. Хозяин или специальный резчик делил мясо на равные порции и раздавал его присутствующим. Особо знатным гостям предлагали самые большие порции.

Части на острые вертелы вздев, на огне осторожно Начали жарить, дожарив же, с вертелов сняли и кучей Все на подносные доски сложили. И поровну начал Пищею всех оделять свинопас: он приличия ведал. На семь частей предложенное все разделив, он назначил Первую нимфам, и Эрмию, Майину сыну, вторую. Прочие ж каждому, как кто сидел, наблюдая порядок, Роздал, но лучшей, хребтовую частью свиньи острозубой Гостя почтил...

После еды столы убирали и совершали возлияния богам, а затем приступали к питью вина. Слути наполняли большие чаши — кратеры, из которых виночерпии разливали вино в кубки с помощью черпака — кифа и подносили гостям.

Царь благородный: «Наполни кратеры вином и подай с ним Чаши, дабы, помолвившись владыке Кронниону Зевсу, Странника в милую землю отцов отпустили мы с миром».

Так Гомер описывает пиры царей.

Стол простого народа был гораздо проще. Из пищевых продуктов на первом месте стояла мука пшеничная и ячменная, из которой пекли хлеб. По праздникам ели мясо. Основной мясной пищей служили свинина, говядина, баранина, реже птица. Мясо жарили на углях, на вертеле, посыпая мукой.

Так говорил он и, поясом легкий хитон свой стянувший, К той отделенной закуте пошел, где одни поросята Заперты были; взяв двух пожирней, он обоих зарезал, Их опалил и на части рассек, и, на вертел наткнувши, Части изжарил их; кончив, горячее мясо он подал Гостю на вертеле, ячной мукой его пересыпав. После, медвяным вином деревянный наполнивши кубок, Сел против гостя за стол, и его приглашая к обеду... Тотчас пригнать повелели быка пятилетнего с поля, Голову снявши с быка и его распластавши, на части Мясо они разрубили, и части, заткнув их на вертел, Начали жарить....

Особенно питательной пищей считался костный мозг — мизлос. По преданию, маленького Астианакта, сына Гектора, кормили костным мозгом и бараниной. Поэтому со временем слово «мизлос» стало обозначать любую жирную пищу вообще.

В «Одиссее» упоминается такое блюдо, как козий желудок, начиненный кровью с кусочками поджаренного сала:

Козьи желудки лежат там на угольях; сами на ужин Их для себя отложили мы, жиром и кровью наливши.

Ели рыбу, с удовольствием употребляли в пищу устрицы. Из прочих продуктов Гомер упоминает сыр, бобы, горох и «сладостный лук».

Из фруктов — груши, яблоки, инжир, виноград, гранаты, маслины.

Греки и в последующие исторические времена были неприхотливы в еде. Утренняя закуска состояла из хлеба, который макали в неразбавленное вино. За завтраком ели хлеб, чеснок, овощи, козий сыр и молоко. Обедали вечером. В богатых домах устраивали общие обеды по случаю семейных праздников — приезде и отъезде друзей, дней рождений в честь победителей театральных и спортивных состязаний, свадеб. Похороны тоже сопровождали поминальным обедом.

Обычно на общий обед друзей и знакомых приглашал сам хозяин. Он рассылал своим гостям приглашения и даже отправлял за ними транспорт. «Каждому из приглашенных подана была повозка в достойном убранстве...» (Плутарх. «Пир семи мудрецов»).

Хорошие знакомые могли приходиться на обед и без приглашения, особенно на вторую его часть — симпозию, во время которой предавались возлияниям. На обед приходили после купания, в нарядной одежде.

Рабы снимали у пришедших гостей обувь и омывали им ноги. Затем гости располагались по двое или по трое на местах, отведенных им хозяином. После этого подавали воду для мытья рук и полотенца. Петроний пишет: «Когда, наконец, мы возлегли, молодые александрийские рабы облили нам руки снежной водой, за ними последовали другие, омывшие нам ноги и старательно обрезавшие все заусеницы на пальцах».

Скатертей и салфеток не было. Еду брали руками, обходясь без вилок и ножей, жидкие блюда ели ложками. Во время пира руки очищали хлебным мякишем, который потом бросали собакам. На больших пирах гостям предлагался список блюд — грамматидион.

В конце пира каждому из гостей клали на тарелку по кусочку от каждого блюда. Этот гостинец приглашенный или его раб завязывал в специально приготовленный платок и уносил с собой.

Обед включал три перемены, которые состояли из растительных, мясных, рыбных блюд и десерта из фруктов и разных лакомств.

В рационе греков преобладали мучные блюда. Муку из поджаренных зерен мололи в ручных мельницах. Из пшеничной муки пекли хлеб, из ячменной муки или крупы делали тесто, которое сушили и использовали для приготовления каши. Каша была основной пищей бедняков, хлеб был привилегией богатых. Хлеб был разных сортов и разный по качеству. Пекли его в печи или на вертеле. Пироги начинали творогом и пекли на листьях.

Из растительной пищи предпочитали мальву и асфодель — растение с белыми сладкими цветами. Мудрецы в пире Плутарха восторгаются ими: «Мальва и впрямь кушанье полезное, а асфодель — приятное; оба они, как я слышал, не столько питают, сколько голод и жажду отгоняют, а есть их можно с медом, с сыром

и со многими редкими семенами». А Анахарсис добавил: «...что из всей зелени они более всего способствуют здоровью». Далее следуют соленые маслины, салат, капуста, грибы.

Роза уже расцвела, а за нею и белый горошек.
Есть и капуста — сняли впервые ее.
Рыбка сверкает, и сыр молодой и посыпанный солью;
Рядом кудрявый латук в листьях роскошных своих.

(Филодем)

Бобовые и более простые овощи были постоянной едой бедняков. Философ киник Диоген из Синопы вел нищенский образ жизни и ел самую простую пищу, предпочитая ее всему остальному: «Сосуды для питья пусть будут из глины и дешевы, а питьем — родниковая вода, пищей — хлеб, приправой соль или кардамон. Так есть и пить я научился у Антисфена, и не только потому, что такая еда и питье дешевы, но потому, что они полезнее и чаще встречаются на пути к счастью...». Понятие «диета» чисто греческое и означает «образ жизни, средства питания». «Есть мера во всем» — этот универсальный принцип античности, прежде всего, относился к еде.

Мясными деликатесами считалась зайчатина, обычные и серые дрозды. Главным же лакомством считалась морская рыба под соусом, который назывался «гарум» и готовился из мелкой рыбы, густо засоленной в чанах, стоящих на солнце, в течение 2—3-х месяцев. Когда тщательно перемешиваемый засол превращался в сплошную массу, в чан опускали корзину частого плетения, в которую и набиралась густая жидкость — гарум.

Пресноводная рыба ценилась меньше. Спор о благородстве между морскими и пресноводными рыбами в одной античной басне заканчивается упреком миноги, брошенным пресноводной рыбке:

«Я попаду к вельможе на стол за высокую цену,
Ты же за медный грош будешь подкармливать чернь».

Более простой и дешевой пищей была соленая рыба, привозимая из Понта. Ели черепах, раков, устриц, мидий.

Более привычным блюдом было мясо домашних и диких животных, добываемых во время охоты с помощью сетей и ловушек, с использованием копий и дротиков. Мясо жарили на вертеле, а также варили и жарили на оливковом масле, которое заменяло грекам сливочное. Свинину солили и коптили, а из свиной крови, смешанной с кусками сала и крупой, делали колбасы.

Была на вертеле колбаска славная...
Им подал рыбу — потроха же рыбные —
Себе. Был сыр — я сыру уделил себе,
Прибрал сальца, отлил немного масла,
Медку отбавил также. Были там еще
Горчица, тмин и сильфии — я и это взял.

(Мевандр. «Гидрия»)

После первой части обеда, во время которой вина не пили, сотрапезники омывали руки, пили за здоровье присутствующих или в честь бога-покровителя неразбавленное вино. После этого убирали столики для трапезы, стоявшие перед каждым гостем, а с пола сметали кости и крошки.

Затем совершали общее возлияние уже разбавленным вином. Обычно оно осуществлялось из трех кратеров: первое совершалось в честь олимпийских богов, второе — в честь героев и третье — в честь Зевса-Хранителя. Возлияния сопровождали песнями. Потом следовал десерт, после которого приступали к главной части обеда — застолью с вином — симпозию.

В древнейшие времена ассортимент десерта был невелик: сыр, маслины, инжир, орехи, миндаль, гранат и каштаны.

Позднее десертные закуски пополнились различными сортами пирожного: медового, ячменного, посыпанного сыром или маком. Сладости из кунжута — например кунжутный пирог с медом и изюмом, пропитанный патокой и посыпанный душистым перцем, по словам Эзопа — были обычным угощением.

Для возбуждения аппетита употребляли соль, иногда с добавками ароматических веществ и тмина.

Симпосий обычно составлял главную часть обеда, но нередко его устраивали отдельно и сопровождали различными развлечениями — беседой, музыкой, танцами, играми и шутками. Если симпосий был особенно торжественным, присутствующим раздавали венки из сельдерея, фиалок и роз, которыми украшали голову, шею и грудь. Гостям предлагали благовонные мази и масла, а в зале во время пира воскуривали ладан. После совершения этих обрядов хозяин пил за здоровье гостей, а гости — за здоровье друг друга. Пили в заведенном порядке, или же каждый пьющий назначал того, кто должен был пить после него. Тот, за чье здоровье пили, должен был выпить поданный кубок.

Чистый лоснится пол; стеклянные чаши блистают;
Все уж увенчаны гости; иной обоняет, зажмурясь,
Ладана сладостный дым; другой открывает амфору,
Запах веселый вина разливая далече; сосуды
Светлой студеной воды, золотистые хлебы, янтарный
Мед и сыр молодой: все готово; весь убран цветами
Жертвенник. Хоры поют. Но в начале трапезы, о други,
Должно творить возлиянья, вещать благовещие речи,
Должно бессмертных молить...

(Ксенофан Колофонский)

Обычно из числа участников избирали симпосиарха — распорядителя пира. Он определял, когда и сколько пить, руководил развлечениями и наказывал нарушителей порядка. Участники «Пира» Платона договариваются обо всем этом заранее: «И тут Павсаний повел такую речь: “Хорошо бы нам, друзья, не напиваться допьяна. Я, откровенно говоря, чувствую себя после вчерашней попойки довольно скверно...”. И Аристофан ответил ему: “Ты совершенно прав, Павсаний, что нужно всячески стараться пить в меру”».

Выслушав их, все сошлись на том, чтобы на сегодняшнем пиру до пьяна не напиваться, а пить просто так, «для удовольствия...».

Греки редко подавали к столу неразбавленное вино, считая такой обычай варварским и даже вредным. Обычно вино разводили с водой в пропорции 1:2, 1:3 или 2:3.

Принеси мне чашу, отрок,
Осушу ее я разом.
Влей воды ковшей с десяток,
Пять ковшей — вина хмельного.
И тогда, объятый Ваххом,
Вакха я прославлю чинно.
Ведь пирушку мы наладим не по-скифски:
Не допустим мы ни гомона, ни криков,
Но под звуки дивной песни отпивать из чаши будем.

(Анакреонт)

В кубок сначала наливали воду, а затем добавляли вино.

Да не вливает никто вино для смешенья вначале,
В килик надо налить воду, а после же — хмель.

(Ксенофан Колофонский)

Вода для разведения вина могла быть как холодной:

Вовсе вам не подобает
Доброго друга пить неохлажденным вином.

(Симонид Кеосский),

так и горячей. Ее обычно подавали в термополиях, заведениях, похожих на дешевые забегаловки, обычными посетителями которых были рабы, матросы, странствующие поэты и философы, городская беднота и просто пьяницы, волею судьбы оказавшиеся на обочине жизни.

Притонов низких был завсегдаем;
Опохмелялся в полдень несмешанным.
А ночью то-то шло веселье:
Гам бессловесный сменялся ревом.

(Алкей Мессенский)

Пить цельное вино или даже наполовину разбавленное водой считалось неумеренным. Такое вино предлагали, когда симпосиарх назначал усиленное питье или объявлял состязания в питье, в котором считалось делом чести выпить залпом большой кубок. Римляне называли это состязание «выпить по-гречески».

Вино — из всех лекарств лекарство
Против унынья, напьемся же пьяны!

(Алкей Мессенский)

«Но вдруг к дверям подошла большая толпа веселых гуляк и, застав их открытыми — кто-то как раз выходил, — ввалилась прямо в дом и расположилась среди

пирующих. Тут поднялся такой шум, и пить уже пришлось без всякого порядка, вино полилось рекой...».
(Платон. «Пир»).

Несмотря на это, пьянство и обжорство были редким явлением.

Каждый в меру свою напивайся. Беда невелика
В ночь, возвращаясь домой, на раба опираться; но слава
Гостью, который за чашей беседует мудро и тихо!

(Ксенофан Колофонский)

Греки не знали такого разнообразия вин как римляне, но ценили его разные сорта, самыми лучшими считали фасосское, лесбосское, хиосское и наксийское вина.

По своему цвету вина делились на светлые: «золотые», «шафрановые» и темные: «огненноцветные», «пурпуровые». Эти вина часто смешивали друг с другом, а при перевозке в них часто добавляли морскую воду — скорее всего для консервации и прекращения брожения. Перед употреблением в вина добавляли пряности и мед, а в более поздние времена еще и благовонные масла. Особенно ценилось старое вино.

Столетних вин, какие пили римляне, греки не знали. Они часто довольствовались даже непребродившим молодым вином или чистым виноградным соком. Виноградный сок, смешанный с водой в разных пропорциях, кипятили, и такой напиток употребляли вместо вина, в основном, утром.

По прошествии тысячелетий мы не можем ощутить в полной мере вкуса и аромата блюд, атмосферы греческого торжества. Уже давно люди перестали молоть муку ручными мельницами, жарить быков на вертеле, украшая себя венками из сельдерея. Но остались свидетели далекого прошлого, которые позволяют нам прикоснуться к удивительной по своей праздничности и жизнеутверждающему характеру античной культуре.

При раскопках Горгиппии обнаружено большое количество зернотерок, зерновые ямы, амфоры и пифосы с обуглившимися зернами пшеницы, проса, зерна бобовых. В подвалах домов найдены пифосы, набитые рыбой чешуей, а на берегу — рыбозасолочные цистерны.

Винодельни, открытые в городе, свидетельствуют о развитии собственного товарного производства вина в первые века нашей эры.

В каждом горгиппийском доме найдена разнообразная бытовая и праздничная посуда: кастрюли, сковородки, котелки, тарелки, миски, солонки, кувшины, рыбные блюда с углублением посередине для соуса, блюда для овощей и фруктов. Строго регламентированный обычай употребления вина предполагал наличие разнообразной посуды: кратер, оксибаф, ойнохойя, пелика, ольпа, канфар, килик, скифос — каждый сосуд имел свою форму и назначение, свою неповторимую роспись.

Кости коров, оленей, свиней, коз, домашней птицы, створки мидий, раковины улиток, найденные в огром-

ном количестве, свидетельствуют о разнообразии рациона жителей Горгииппии.

Сцена пира на надгробии из Горгииппии с возлежащим на ложе Гликарioniом, сыном Пофиска, перед которым накрыт праздничный стол, является красноречивой иллюстрацией значимости простых человеческих радостей, первой из которых была вкусная и здоровая пища.

К ИСТОРИИ ТОРГОВЛИ В АНАПЕ

3. Е. Харалдина

Роль торговли в жизни человеческого общества трудно переоценить. Торговля спасала народы, страны, целые цивилизации в самые трудные времена, торговля создавала и разрушала границы, политические амбиции, стереотипы мышления, формировала характер и менталитет целых народов.

На берегу Анапской бухты торговали всем, во все времена и выгодно. Историю торговли в Анапе еще предстоит изучить и проанализировать. Цель данной публикации: обозначить документальным контуром развитие торговли на этапе становления российского города, познакомить читателей с новыми материалами, найденными в разных архивах.

«По Адрианопольскому договору Анапа была навсегда оставлена России. До этого времени Анапа была населена турками, греками, армянами и горцами; там была заметно развита торговля с горцами из сопредельных земель и особенно процветала торговля пленниками — ежегодно там проходили две большие ярмарки, где торговали людьми».

В предписании наказного атамана Черноморского казачьего войска А. Д. Бескровного исполняющему должность коменданта Анапской крепости Пономареву об открытии меновой торговли с мирными натухайцами от 9 ноября 1828 года говорится:

«По окончании переговоров, происходивших с натухайским простым народом... и чтобы поощрить их на будущее время в привязанности к России, предлагаю вашему высокоблагородию открыть с ними мену у полевых дорог Анапской крепости, которую производить два раза в неделю в понедельник и четверг».

Натухайцы имеют возможность производить мену горскими произведениями на соль не в достаточном количестве, а необходимым только каждому собственно для себя с семейством, и на российские товары, в кои они нуждаются.

Также строго наблюдать, дабы оставшиеся в крепости турки и армяне не могли давать секретно натухайцам вообще никакого оружия, пороха и свинца, мена должна происходить за воротами, а в крепость для того черкес не впускать».

В январе 1829 года генерал Емануэль в особом объявлении оповестил горцев, что Государь даровал им беспопынную торговлю на русских меновых дворах.

В Анапе был открыт меновой двор для торговли с натухайцами, устроено карантинное укрепление и изданы правила для него.

«Для мены ежедневно приезжали в крепость горцы на 2 или 3 арбах. Меняли горцы лес и продукты на русские товары или деньги — и эта мена приносила выгод больше русским, чем черкесам. Так, стоимость 1 сажени дров, при мене с черкесами, обходилась в 12 или 13 рублей ассигнациями, а подрядчики и маркитанты поставляли представителям казны дрова по 120 руб. ассигнациями за сажень».

В 1842 году во всех укреплениях Черноморской береговой линии без исключения были уже торговцы и лавки.

«В Анапе, Новороссийске и Геленджике тех и других было много. Торговлю вели большей частью турки, греки и армяне. Развита была меновая торговля с черкесами. Горцы приезжали в Анапу для меновой торговли довольно значительными партиями, привозили лес, дрова, дикие плоды, ягоды, птицу, скот, мед, воск, сало и кожи, а также кустарные черкесские изделия. Взамен этого они увозили в аулы большей частью бумажные и полумелковые материи, сафьян и холст. Но главный предмет мены составляла соль, которой не было у горцев и которую они ценили на вес золота».

В 1847 году в Анапе проживало 148 семей (435 мужчин и 312 женщин), было 117 частных домов и одно общественное здание, 19 лавок, 6 мельниц и 4 рыболовных завода.

В 1850 году население города составляло 2128 человек, из них купцов было 87 (52 мужчины и 34 женщины), т. е. 4,08% от общего числа.

В 1851 году в Анапе было 255 частных, 112 казенных домов, 33 лавки, 1 гостинный двор, 14 улиц, 1 площадь, 1 мост.

«Строительные материалы: камень-известняк добывается близ Нашенбургской батареи и близ Николаевской станицы. Хворост и мелкий лес доставляется на продажу окрестными горцами. Строевой лес привозится из Ростова-на-Дону и обходится дорого. Черепица доставляется морем из Феодосии и продается от 10 до 12 руб. серебром за тысячу. Известь привозят из Керчи, Феодосии и Ялты и продают по 75 коп. серебром. В Анапе есть одна печь для выжигания извести».

«В 1851 г. Анапский первой гильдии купец Михаил Попов за свой счет строит армяно-григорианский молитвенный дом».

«Заводы: коженный — 1, известковый — 1, мельниц ветряных — 3. Выделываемые кожи приобретаются и сбываются в самом городе. Хлеб в зерне покупается в самом городе, частью от черкесов и частью от окрестных поселен; перемолотая мука сбывается в самом городе. Трактиров — 2, питейных домов — 38, кофеен — 2, торговая баня — 1».

Анапа больше была пригодна для приема товаров лишь с небольших судов, поэтому иностранные корабли сюда заходили редко. Оживленная торговля проходила в Анапе по прибытии каботажных судов

ПРОГУЛКИ ПО ГОРОДУ

Городской парк
◀ с аквапарком
и аттракционами

Фонтан возле
киноконцертного ▶
зала «Победа»

◀ Колесо обозрения

Пальмовая аллея
у городской
поликлиники
▼

Маршрут выходного дня Анапа — Сукко

Протяженность маршрута 12 км.
Время в пути 4 часа.

Маршрут начинается возле Ореховой рощи, идет по старой дороге на автомобильный полигон. На полигоне выходите на край обрыва и по тропинке поднимаетесь в гору. Через километр выходите на край гигантского оползня. Обходите его поверху. Напротив села Су-Псех вы поднимаетесь на гору с отметкой 180,7 м. Будьте осторожны: тропинка местами идет по самому краю обрыва. Лучше обойти опасный участок. С этой высоты открывается прекрасный вид на Анапу, Пионерский проспект, а в хорошую погоду можно увидеть даже Крымский полуостров.

От креста тропинка проходит по самому гребню горы. Со стороны моря — крутой скальный обрыв. Здесь иногда тренируются альпинисты.

От памятника вдоль дороги проходите до смотровой площадки на перевале Муркин. По тропинке поднимаетесь на гору Экономическую. С горы открывается великолепная круговая панорама.

Далее по тропинке вы поднимаетесь на Лысую гору, обходя Радиолакационные шары со стороны моря. Спускаетесь по проселочной дороге в шель Марусенкова, по старым виноградникам подходите к лесу, через который широкая тропинка приведет вас к Поклонному кресту.

Проходите по хребту, и тропинка приводит вас в долину реки Шингари. Переходите речку и поднимаетесь к памятнику погибшим десантникам возле дороги.

С горы Экономической по тропинке спускаетесь на пляж Сукко. Садитесь на автобус — и домой. Можно пройти маршрут наоборот.

из Керчи, Таганрога, Ростова и портов Черноморской береговой линии.

Анапская карантинно-таможенная застава (карантинное укрепление в 1829 г.) в известных нам документах впервые упоминается в 1832 году и существует на протяжении всей истории российского города.

Управляющими Анапской карантинно-таможенной заставой в разные годы были Павел Петрович Муравлев (1844—1891), Михаил Николаевич Кишкин (1880), Лев Альбертович Брженчковский (1916), в штате были должности помощника управляющего, переводчика, письмоводителя, рядовых служащих.

«В 1852 году в Новороссийск и Анапу прибыло 65 иностранных и 247 российских судов. Было привезено из-за границы товаров на сумму 391373 руб., а вывезено — на 56697 руб.»

В 50-е годы XIX века Анапу посетило более 145 судов с товарами на сумму до 85 тыс. руб. серебром. На этих же судах развивалась по Черноморской береговой линии свежая, соленая и копченая рыба, арбузы, дыни, овощи. В Керчь отправляли кожи, сало, коровье масло, зерно, которые доставлялись в Анапу горцами и закубанскими жителями, всего на сумму около 35 тыс. руб. в год.

Из годового отчета Кубанского казачьего войска за 1862 год о состоянии сельского хозяйства, промышленности и торговли:

«Главнейшие предметы торговли в войске составляют рогатый скот, овцы, лошади, рыба, кожа и шерсть. Рыба сбывается большею частью в местах вылова.

Вообще торговля в войске находится почти в младенческом состоянии.

Торговля мануфактурными произведениями, мелочными, бакалейными, крестьянскими и железным товаром сосредоточивается преимущественно в руках нахичеванских армян, потом ейских и ростовских купцов и зажиточных крестьян Ярославской и Владимирской губерний».

Из отчета полицмейстера о состоянии портового города Анапы за 1885 год: «Развитие гор. Анапы, в тесной связи с развитием его морской торговли выразилось в отчетном году в следующем размере:

Судов в приход из-за границы	— 13
В отход туда	— 16
Привезено на них товаров на	— 6546 руб.
Вывезено на них товаров на	— 88146 руб.
Судов в приход из русских портов	— 194
В отход туда же	— 191
Привезено на них товаров на	— 716298 руб.
Вывезено на них товаров на	— 757956 руб.»

«Торговая деятельность в Анапе находится в самом жалком состоянии. Два склада табаку товарищества С-Петербургской табачной фабрики А. Н. Богданова и склад спирта купца Попова» (1890). Купцов 1-й и 2-й гильдий в Анапе в это время числилось 38 человек.

Торговля сельскохозяйственными товарами, производимыми на месте, долгое время оставалась главной.

«Всех ульев в Анапе насчитывалось в 1889 году до 555 штук, и из половины этого количества ульев добыто меду посредством подкуривания и в редких случаях посредством солнечной теплоты 277 пудов и воску 13 пудов. Цены на мед — от 5 до 7 руб. и воск от 20 до 22 руб. за пуд. Мед и воск сбываются на месте, за них в том году выручено 1645 руб.»

«Цены на скот (1890) существуют следующие: па-ра волов от 60 до 120 рублей, корова от 15 до 40 руб., лошадь от 25 до 60 руб. В Анапе имеется лошадей — 776, волов — 65 пар, гулевого скота — 838 штук, сви-ней — 408. Последние свободно разгуливают по горо-ду, не встречая себе никакого препятствия».

«В 1892 году в Анапу прибыло 296 судов, из них 12 — иностранных. Отсюда в отечественные порты вывозились: пшеница, рожь, ячмень, кирпич, черепица, виноградные вина, табак — на общую сумму свыше 530 тысяч рублей в год. За рубеж продавались, помимо зер-на, рыба соленая, доски, невыделанные кожи, черепица и другие товары почти на 200 тысяч рублей».

«В настоящее время возделывается не более 600 десятин с ежегодною добычею вина до 180 тыс. ведер. Если что в настоящее время задерживает развитие здесь виноградарства, то это неудобство и отсутствие правильного сбыта. Настоящее правильное виногра-дарство ведется небольшим числом лиц (Прокопович, Пиленко, Самуриди, Шарданов, Волков, Успенский, Олейников и др.); все же остальные виноградари вина не делают, а продают виноград названным лицам по 1 р., по 70 коп., даже по 50—70 коп. за пуд» (1914).

Вино в Анапе дешево: от 15—20 коп. за бутылку, 70 коп. — 1 руб. ведро (не включая сюда стоимости по-суды); вина по 40—60 коп. за бутылку уже высокого качества, выдержанные не менее 2-х лет; в централь-ной России они обходятся не менее 1 — 1 р. 50 к. бу-тылка. При покупке ведрами в Анапе они ценятся от 2 руб. 50 коп. до 4 руб. ведро. (1914).

Остальные фрукты, получаемые в Анапе и приво-зимые из окрестных станиц, состоят из вишен, чере-шен, абрикосов, слив; привозится их масса, и продают-ся очень дешево. Яблок и груш в Анапе не так много, и сорта их, большею частью, не высокие. (1914).

Обыкновенные полевые растения здесь — пшеница, кукуруза и подсолнечник. Огородные овощи дают на здешней почве и при обилии солнца отличные урожаи, и на анапский базар в изобилии доставляются огурцы, капуста, простая и цветная, картофель, зеленый перец, баклажаны, кабачки и, в особенности, арбузы и дыни; цены на все это чрезвычайно дешевы. (1914).

В Анапе отлично растет шелковица, и огромные кор-зины тутовой ягоды вывозятся на базар, но шелко-водства нет; делаются только опыты. (1914).

«Дрова в Анапе дороги: от 25 до 40 руб. за кубиче-скую сажень или 15—20 коп. за пуд. Поэтому насе-ление начинает переходить на отопление каменным уг-лем». (1914).

«Существует в окрестностях Анапы еще особое де-рево, носящее греческое название скумпия; оно не до-

стигает большого роста; ствол и листья его издают особый, резкий бальзамический запах; листва его идет на дубление кож и десятками тысяч пудов вывозится из Анапы; ствол дерева в земле не гниет).

Вопрос «О сборе листьев с кустарника скумпия» постоянно рассматривался на заседаниях органов местного управления. В перечне торгово-промышленных предприятий по ст. Гостагаевской в 1916 году обозначена «покупка скумпии» и перечисляются фамилии 6 предпринимателей.

Жители приморского города всегда занимались добычей рыбы.

«Рыболовы, если и не получают особых выгод от своего промысла, то и не несут убытков, так как их затраты на это дело весьма ничтожны. Преимущественно ловится камса, барабулька, кефаль, камбала, скумбрия и в незначительном количестве лобань, гарбуль и ерш. Продукт сей сбывается на месте и в изобилии отправляется морем в соседние города». (1890).

Водная фауна Червого моря у Анапы довольно богата; здесь ловится в год до 280000 пудов рыбы, частью потребляемой на месте, частью вывозимой. Ловится барабулька (она же барболь, султанка), кефаль, сельди, камса, камбала. (1914).

Торговля в городе всегда была сосредоточена в его центральной части. Магазины располагались на улицах Пушкинской, Керченской, Крепостной, базарная площадь с лавками находилась недалеко от Онуфриевской церкви, на треугольнике, образованном отрезком улицы Крепостной, ведущим к морю мимо турецких ворот, бульваром графа Гудовича, между улицами Астраханской и Владимирской, и дороги, ведущей вниз от ворот (современная Театральная площадь и сквер ККЗ «Победа»).

«Город (1899) состоит из двух продольных улиц, неправильно идущих вдоль морского берега, и несколько поперечных. В середине — базарная площадь, окруженная со степной стороны рядом мелких лавок, со стороны же моря — частными жилыми помещениями. Базарная площадь не мощена. В городе имеется по одному большому магазину каждого сорта товаров».

«Население Анапы (1900) состоит главным образом из двух элементов: русских и греков. Последние сосредоточили в своих руках торговлю и успели достаточно расширить карманы, но и первые от них не отстали. Местные торговцы, без особого риска наживающие деньги, не решаются пустить свой маленький капитал в дело».

Развитие курорта в Анапе, появление специализированных здравниц и лечебных заведений стало серьезным стимулом развития торговли.

В 1909 году в Анапе было открыто здание казначейства. В анапскую городскую управу поступали счета из магазинов, которые участвовали в строительстве и оснащении здания и по которым можно представить общую картину торговли в Анапе.

Дмитрий Павлович Триполитов поставил цемент в количестве 253 бочки и столярные материалы для

строящегося казначейства. Еще в 1889 году в анапской городской полиции рассматривался вопрос «Об отводе купцу Триполитову 500 кв. сажен из городского выгона под устройство лесного склада и еще 40 кв. саженей по 25 коп. за сажень». Адрес конторы Триполитова по продаже строительных материалов значится: Анапа, Пески.

«Торговля Елены Григорьевны Фомаидис» поставляла для курортного зала свечи, зеркала, звонки, замки. Для городской купальни управе был представлен счет на 3 руб. 50 коп. за 5 штук зеркал по 70 коп. за каждое. Товары из ее магазина поставлялись для Мариинского и Пушкинского училищ, для городского сада, для «арестного» дома.

Оптово-розничная торговля Дмитрия Параскевича Фомаидиса существовала с 1871 года (основатель — турецкоподданный Параскев Лефтерович Фомаидис), располагалась в собственном доме на Керченской улице и была обширной по ассортименту: бакалейные, гастрономические, колониальные, табачные, скобяные и медные товары. Ему же принадлежали склады сухих и собственного приготовления масляных красок, разного сорта железа, курного угля, антрацита и лесных материалов.

В записке в магазин Д. П. Фомаидиса, которую подписали члены городской курортной комиссии Антонов и Пурганов, содержится просьба: «За счет городской управы отпустите для городского курортного зала три дюжины стульев по 33 рубля за дюжину».

Оптовая и розничная торговля Наума Николаевича Борисова включала в себя торговлю бакалейными, колониальными, кондитерскими и гастрономическими товарами, фаянсовой, хрустальной, эмалированной посудой, лампами, сухими и масляными красками, железными кроватями и другими товарами. На бланке счета значится «Ренсковой погреб: русские и иностранные вина, коньяк и ликеры». Магазин находился на улице Пушкинской.

Из магазина М. Е. Мисирова для декораций курортного зала была продана парусина, из «Модно-галантерейного» магазина И. Х. Орциева — лото. Ованес Хачатурович (Иван Христофорович) Орциев (р. 1875) — мещанин города Нахичевани-на-Дону, армяно-григорианского вероисповедания, в 1917 году женился первым браком на анапчанке Марии Ивановне Макаровой.

Магазин Орциева располагался на ул. Пушкинской, там продавались: обувь, перчатки, ленты, кружева, галстуки, пуговицы, духи, одеколоны, дамские сумочки.

Магазин Е. Б. Тенедиева поставил в курортный зал: 150 «игр» игральных карт, 100 коробок мелков, 3 пуда свечей — на общую сумму 194 рубля. Лампы «Молния» для нового здания поставлял купец Х. Н. Мамулов, керосин — братья Л. и К. В. Япалаки, склады которых были в Анапе и на станции «Тоннельной».

Мелки, свечи поставлял магазин Г. К. Мавропуло, канцелярские товары — «Аптекарский, косметиче-

ский, учебно-канцелярский магазин в городе Анапе, на берегу Черного моря» В. И. Гладенко.

Канцелярские принадлежности, открытки с видами Анапы и Черноморского побережья, книги, журналы в Анапе можно было купить в «Магазине Новостей» Г. Г. Петрова, в магазине канцелярских принадлежностей А. Д. Басанько, магазинах И. Х. Орциева.

Агентурно-коммерческая контора Г. А. Унтерзегер занималась торговлей различных сельскохозяйственных машин, в том числе и паровых, продажей швейных машин и вина из садов Анапы и окрестностей.

Мануфактурный магазин почетного гражданина Анапы Баткирия Мустафовича Ду поставлял парусину для купальни бухты Кучук-Бей. Счета по содержанию купальни оплачивала городская управа.

Продажа аптекарских, косметических, колониальных товаров, «Заграничных Минеральных Вод», хирургических и хозяйственных принадлежностей осуществлялась через аптеку Ф. Ф. Конаржевского, при которой был кабинет для химических и микроскопических исследований «выделений больного человека, пищевых и вкусовых веществ: молока, масла, воды, вина и др.»

Богдан Мартынович Алхазов, постоянно живший в Анапе, в летние сезоны 1908—1911 годов проживал в Новороссийске и производил продажу спиртных напитков от своего имени.

Продажей вина и мыла в Анапе занимался Левицис К. Х., проживающий в Ростове-на-Дону.

Продажа угля анапчанам осуществлялась со склада Федора Георгиевича Цимбопуло, который находился на улице Крепостной.

«Театральный парикмахер Язбатарев. Большая продажа шляп, перьев, цветов по фабричным ценам» (1913).

«В настоящее время (1914) продажа фруктов, кефира и прохладительных напитков происходит в двух пунктах этой части берега: у Малой Бухты и у конца Пушкинской улицы. Эта торговля производится из низменных дощатых лавчонок самого несчастливого вида, стоящие около них столики грязны, стулья нищенского вида, вместо скатертей на столиках какие-то несменяемые тряпицы — все это противно и недостойно мало-мальски порядочного курорта».

Существовала в Анапе и такая форма торговли, как ярмарка.

В Анапе учреждены две недельные ярмарки: Троицкая и Ивановская, обороты коих простираются до 142175 руб.

В 1916 году в Анапе и районе работали ярмарки: Ивановская — 29 — 30 августа в Анапе, Троицкая — 3 дня Троицы в Анапе, Покровская — 1 — 7 октября в ст. Анапской, Рождество-Богородицкая — 1 — 2 сентября в ст. Гостагаевской, Вознесенская — 3 дня в ст. Гостагаевской.

Залежи высокого качества глины предопределили развитие в Анапе кирпично-черепичного производства. В

1890 году в Анапе работало 10 таких предприятий, которые производили продукции на 8340 рублей в год.

«Анапский кирпич настолько высокого качества, что его берут туда, где требуется наиболее прочный строительный материал; поэтому анапский кирпич встречается и в Керчи, и в Батуме, и по всему побережью. Кирпича выделяется около 10 млн. штук в год». (1914).

На кирпичях анапского производства стояло клеймо «Анапа», такое же клеймо стояло на черепице, которая по форме повторяла марсельскую. «Черепицы в Анапе выделяется около 3 млн. штук в год». (1914).

«В окрестностях Анапы, в Чембурке, выламывается высокого достоинства известковый камень и обжигается известь. Известь очень хорошая и употребляется не только на месте, но и вывозится в количестве до 500 тыс. пудов. Владельцы печей — анапские мещане». (1916).

В перечне торгово-промышленных предприятий в Анапе по состоянию на 1916 год значатся: паровая вальцевая мельница с маслобойным заводом Бескоровайного Павла Титовича, маслобойный завод Узлякова Юна Федоровича, паровая вальцевая мельница Диденко Якова Ивановича, рыболовные заводы Триполитовых Дмитрия и Григория Павловичей, Семенова Степана Семеновича, Янаки Ставро Ивановича, кирпично-черепичный завод с гофманскими печами Пассианова Христофора Ивановича.

Власти осуществляли контроль за состоянием торговли в городе.

Городские веса и меры в Анапе отдавались в откупное содержание сроком на три года частным лицам по конкурсу.

«По протоколу пристава г. Анапы оштрафован мировым судьей на 30 рублей за антисанитарное состояние двора местный мясник Илья Борисов». (1909). «Вчера привлечены к ответственности: Корней Батуренко, продавец свинины, — по статье 115 за продажу по ценам выше таксы, В. Петропунус — испортившихся фруктов». (1913).

На время работы ярмарок в Анапе создавался специальный ярмарочный комитет. В июле 1909 года комитет, в составе председателя Лаврова и членов: И. Шульги, И. Цыбана, Д. Черненко, по итогам работы ярмарки составил акт, в котором отметил, что среди денег, поступивших в городскую казну от ярмарочного сбора, обнаружена фальшивая серебряная монета достоинством 50 коп. и не хватает 3 руб. Резолюция на акте: «Возместить из средств городской управы — 3 руб. 50 коп.».

Из повестки дня заседания городской Думы от 12 мая 1913 года:

1. Определение таксы на мясо на июль, август и сентябрь месяцы.

8. Прошение торговцев о продлении торговли кондитерскими, гастрономическими и колбасными товарами до 11 часов вечера.

12. Об отдаче лавок в новых торговых рядах.

В метрических книгах Онуфриевской церкви (1869—1918) Анапы остались имена купцов: Харлампий Николаевич Мамулов, Харлампий Юрьевич Попандопуло, Харлампий Николаевич Попандопуло, Трандафил Попандопуло, Трифон Георгиевич Попандопуло, Ламаро Юрьевич Попандопуло, Элевтерий Семенович Полулиди, Параскев Лефтерович Фомаидис, Георгий Ставрович Янаулов, Иван Ставрович Янаулов, Павел Чемуриди, Константин Николаевич Кариофили, Иван Маркович Медведев, Андрей Бояджи, Никита Федорович Лушников, Александр Федорович Лушников, Матвей Андреевич Кособрюхов, Павел Иванович Пурсилов, Петр Никитич Малашенко, Яков Степанович Гулезов, Антон Константинович Руссо, Дмитрий Александрович Маевский, Семен Иванович Емцев, Савва Федорович Суворов, Дмитрий Павлович Триполитов, Федор Дмитриевич Цихлакиди, Дмитрий Параскевич Фомаидис, Константин Параскевич Фомаидис, Георгий Константинович Самуриди, Иван Николаевич Попов, Андрей Андреев, Харитин Андреевич Андреев.

Торговля всегда была и остается значимой составляющей экономики Анапы. Историю торговли в городе необходимо исследовать с тем, чтобы научиться извлекать уроки из прошлого во благо настоящего.

ЗАСЕЛЕНИЕ АНАПСКОГО РАЙОНА ИНОСТРАННЫМИ ПОСЕЛЕНЦАМИ (сер. XIX в.)

Э. Г. Плиева

Анапа по Адрианопольскому мирному договору (1829 г.) вошла в состав Российского государства. Цепь русских укреплений, проходивших по р. Кубань (т. н. Кавказская линия) и служивших охране новых границ Российской империи, по указу императора Николая I была уничтожена. Оставлены в память доблести русских войск лишь восточные ворота турецкой крепости Анапа.

30—60-е гг. XIX века — время заселения Анапы и Анапского района выходцами из российских и украинских губерний, Азовского и Кубанского казачьих войск, анатолийскими греками, чехами, немцами, армянами, татарами. Население Кубанской области подразделялось на два сословия: войсковое — казаков и невойсковое — лиц неказачьего сословия, так называемых «иногородних», к которым относились и представители других национальностей.

Особенно сильный приток иногородних в Кубанскую область начинается со времени издания в 1868 году закона, позволявшего лицам невойскового сословия приобретать в собственность усадебные строения на казачьих землях.

Одной из экономических мер правительства было «привлечение в край немцев, как представителей куль-

туры». В 50-е гг. XIX века они стали переселяться на Кубань из Бессарабской, Гаврической и Екатеринославской губерний. Их устраивали плодородные земли и льготы, предоставляемые правительством. Привлекая в край иностранных поселенцев, правительство полагало, что их опыт будет служить примером рациональной хозяйственной деятельности для черноморских казаков. Колонисты освобождались от каких-либо податей, повинностей, им гарантировалась свобода вероисповедания. Селились они, главным образом, по реке Кубани.

Поселения их (колонки) «устроены хорошо, чисто и аккуратно. Немцы хорошие хозяева, занимаются хлебопашеством и ведут усовершенствованную обработку земли: имеются жатки, паровые молотилки и сеялки. Кроме земледелия занимаются скотоводством, коневодством, разведением овец, садоводством, виноградарством и табаководством. Их ремесленные изделия настолько хороши, что окружающее население быстро их раскупает». Немцы отличались большой замкнутостью жизни, исповедовали лютеранскую религию, полностью подчинялись русским законам.

В районе Анапы ими было образовано поселение Михаэльсфельд. Из дневника первого переселенца Иоганна Шельске: «14 апреля 1868 года 9 немецких семей на трех подводах, крытых по-цыгански войлоком, проложили путь из Бессарабии на Кубань. Когда прибыли на Тамань, многие разочаровались. Земля вся заросла кустарником, несметное количество комаров, на каждом шагу — змеи, по ночам воют волки. Но двигаться дальше не было ни сил, ни средств. Остановились в Михайловой балке, в 2 км от реки Джига, и вырыли землянки».

2 августа 1868 года между переселенцами и управляющим генерала М.П. Бабыча было достигнуто соглашение о продаже 6 тысяч десятин земли (3 тыс. — папья, 3 тыс. — плавни) с рассрочкой выплаты в 3 года. Селение было названо Михаэльсфельд — «Михайлово поле».

В 1896 году, когда Военный Совет переименовал село в Джигинское, в нем проживало 1021 человек. Село стало быстро благоустраиваться. Немецкая аккуратность и трудолюбие вызвали всеобщее уважение и восхищение. Дома строились на каменных фундаментах с высоким цоколем, крыши были двускатные, покрытые черепицей. Потолки в домах были высокие, оштукатуренные, окна узкие и высокие. Полы деревянные, доски для пола перед настилом обрабатывали известью и под пол насыпали слой известковой пыли; так не заводились грызуны и гниль. Улицы были широкими, вымощенными камнем, имели тротуары. Камнем был вымощен и берег реки Джига. Разводились сады, закладывались виноградники, активно заводился племенной скот.

Развитию торговли способствовало выгодное географическое положение села на перекрестке торговых путей. В селе появились предприятия по перера-

ботке сельскохозяйственной продукции: мельница, маслобойня, сыроварня, винодельня. Развивались жизнеобеспечивающие ремесла и промыслы: цех по производству кирпича и черепицы, сапожная мастерская, бондарный цех. В короткие сроки село превратилось в одно из самых развитых и красивых в регионе.

В заселении правобережной Кубани участвовали и горцы. В долине Сукко с незапамятных времен проживали натухайцы — одно из крупных и воинственных племен адыгов. Их аулы Тазыр, Бид, Копесах располагались выше по долине, аулы Циокай и Сукко находились ближе к морю. Последний был большой аул, насчитывающий 200 саклей (домов). Дома строились из хвороста, переплетающего вбитые колья и обмазанного глиной. Его жители занимались земледелием, торговлей, военным промыслом.

10 мая 1862 года Александр II утвердил Положение о заселении предгорий северо-западной части Кавказского хребта казаками и другими людьми России. Многие натухайцы, отказавшись переселяться с гор на равнину, вынуждены были покинуть родную землю и перебраться в Турцию. Компактное поселение горцев в районе Анапы называлось Суворово-Черкесский аул.

В середине 60-х годов земли вокруг Анапы император жаловал именитым сановникам. В 1869 году благодатные сукковские земли (6000 десятин от спуска в долину и до Водопадной щели, от моря и до Крестового перевала, 1100 десятин — в районе Южной Озереевки) получил граф М. Т. Лорис-Меликов за заслуги в завоевании Северо-Западного Кавказа и успешные переговоры с Турцией о переселении горцев. Лорис-Меликов направил сюда управляющего, поручив ему заняться обустройством имения, распашкой части земли и сдачи остальной внаем. Так началось новое освоение долины.

В 1890—1896 гг. в Турции начались погромы армян, следствием которых явилось массовое бегство на Северный Кавказ. Несколько семей из Амшенского района Трапезунда оказались в Сукко. Известны фамилии некоторых родов первопоселенцев, потомки которых ныне проживают в с. Сукко: Джидарян, Мумджян, Атамчьян, Чакрян и другие.

Трапезундцы, поселившиеся в Сукко, первоначально строили дома без фундамента, позже стали возводить постройки из самана на фундаменте. Дома были прямоугольной формы, имели камышовую или черепичную кровлю. Черепицу местные жители называли «татаркой» и придавали ей специфическую форму полумесяца. Пол в жилище был земляной, мазанный навозом. Сохранилась память о строительных обрядах: при закладке по углам клали четыре монеты, первым в новый дом должен был зайти хозяин.

Традиционным занятием армян издавна считается земледелие. Культивируются зерновые, бобовые, бах-

чевые, разводятся виноградники. Среди промыслов следует отметить изготовление народных музыкальных инструментов (кеманча), выпиливание игрушек и пр. С 30-х гг. XX века этнический состав населения начинает меняться. В 1937 году в село переселяют выходцев с Украины.

Село Гайкодзор было образовано довольно поздно, уже в советский период, в 1927 году. Еще в 1907 году территория, где сейчас расположено село, представляла собой лес, заросли кустарника и, частью, обработанное поле. На всем этом пространстве жили три армянские, две греческие и две русские семьи, которые арендовали земли у раевских казаков. Занимались скотоводством, выращивали овощи, табак, хлеб. Память людей сохранила три фамилии первых переселенцев — Аругюнян, Кореофили и Левченко. К 1924 году село разрослось до 40 домов. Каждая семья имела 0,75 га земли. Многочисленная волна трапезундских армян переселилась сюда после геноцида 1915 года, развязанного младотурецкими властями. С 1930 года этнический состав села меняется, сюда запланировано переселяют русские семьи.

Первые табачные посевы появились на Кубани в 60-х гг. XIX в. в районе Анапы. Пионерами новой для края культуры были турецкоподданные греки, с разрешения правительства поселившиеся на Черноморском побережье Кубани и занявшиеся табаководством. Греческим поселением в Анапском районе стала бывшая станица Витязевская.

В ЦГА Грузии в г. Тбилиси сохранилось описание укреплений Витязевской станицы, составленное Военно-историческим отделом штаба Кавказского военного округа. В описании говорится, что станица обнесена валом, который имел ров с наружной стороны; вал укреплялся бастионами, приспособленными к пушечной обороне. Внутри укрепления «станция прямыми улицами была разделена на 18 прямоугольных кварталов с площадью на западной своей стороне». В архивной справке от 8 апреля 1867 года рассказывается о порядке и правилах производства работ по устройству Витязево, которые изложены в предписании барона Розена анапскому коменданту Цукато от 8 февраля 1836 года: «Работы по устройству станиц в окрестностях Анапы, и в частности станицы Витязевской, следует начинать с рытья колодцев, затем следует обнести рвом и земляным валом довольно большое пространство, потом уже начинать возить лес и камыш для постройки домов, а затем приступать к пахоте земли и разведению огородов... после окончательного устройства иметь в станице гарнизон из 50 человек пехоты с 4—6 орудиями». В отношении поселенцев сказано, что «семейства, избираемые для водворения, должны быть наиболее зажиточные и иметь, по крайней мере, по одной паре волов, без чего не будут иметь никаких средств к устройству своему... чтобы в каждом семействе или дворе было не менее 10 душ и в том числе... три взрослых и способных к работе... Сие увеличение семейств, кроме успе-

ха в работах, необходимо и для умножения средств их обороны против хищников». Планов и чертежей станицы в материалах ЦГА Грузии не сохранилось.

На землях, пожалованных командующему русскими кавалерийскими частями генералу Павлову, вырос хутор Павловка. А ниже по течению реки Шенгири возник другой населенный пункт — Варваровка, названный в честь дочери Павлова Варвары, русской патриотки, вышедшей не одного раненого солдата. Уже в наши дни два хутора были объединены в село Варваровку.

В Варваровке поселились чехи, прибывшие из Богемии. Остановились между двух холмов, недалеко от моря. Началась жизнь, полная лишений и голода. Жили в землянках, лес выкорчевывали вручную, обрабатывали землю, разводили скот. Постепенно обживаясь, строили дома, как у себя на родине, в Чехии: узкие, длинные, обращенные фасадом к улице. Разводили фруктовые сады, обрабатывали землю лошадьми, возделывали пшеницу, сажали картофель на довольно больших площадях. Получали масло, которое уже к 1874 году продавали и даже отправляли в Керчь, Ялту, Одессу, Сухуми. Скотоводство являлось основной отраслью. Ухаживали за скотом с любовью, кормили хорошо, зимой живность находилась в теплых помещениях. Кроме рогатого скота, выращивали хороших лошадей, которых покупали для городской упряжи. Почти все поселяне занимались возделыванием табака.

Семьи у чехов были большие — по 9—12 человек. Старших слушали и почитали. Рождение ребенка в семье всегда было праздником. Крестили новорожденных в костеле или у бабушек. Детей воспитывали в строгости, к труду приучали с 7—9 лет. Одевались просто, но аккуратно. Женщины носили платья с длинными рукавами или длинную прямую широкую юбку, подпоясанную веревочкой, кружевную блузу, фартучек, чепчик, на плечах — платок, на ногах — белые вязаные носки и тапочки из свиной кожи.

В кубанской справочной книге за 1891 год отмечено, что в 1890 году в Варваровке проживало 216 человек, из них коренных чехов — 188, имелось 29 жилых домов, 1 церковь и 1568 десятин земли. В Павловке — 785 десятин земли, 1 церковь, 20 жилых домов, всех жителей — 124 человека, коренных — 121 человек. Относились эти поселения к Таманскому полковому округу Темрюкского отдела. До поселения русских семей в 20-х гг. 20-го века разговаривали только на чешском языке.

Все эти казацкие поселения составляли небольшой процент относительно доли всех иногородних. Тем не менее им суждено было внести в жизнь казачества сильную экономическую струю и в некоторой степени изменить характер поселочных форм Кубанской области. Объективную оценку роли иногородних в развитии экономики и культуры Кубани дал Я. Д. Малама: «Несомненно, в общегосударственном отношении прилив в область сотен тысяч умелых ра-

ботников полезен и желателен. Колоссальный успех в экономическом развитии области и в эксплуатации ее природных богатств — свидетельство тому».

ГАЗЕТНОЕ ДЕЛО В АНАПЕ (1906—2006 гг.)

Т. К. Хоменко

Газеты. Они так органично вошли в жизнь современного человека, что кажется, они были с нами всегда. История местной кубанской прессы начинается с 30 марта 1863 года, когда вышел первый номер газеты «Кубанские войсковые ведомости». С января 1882 года стала издаваться первая в крае частная газета «Кубань». Газеты печатались в Екатеринодаре. В станицы их привозили 1—2 раза в неделю, читали прессу учителя и писари. Основные новости станичники узнавали в правлении или на базаре. В начале XX века активизировалась деятельность типографий, печатающих местные газеты.

Первая частная типография в Анапе открылась в 1906 году. Владельцем ее был предприимчивый и энергичный мещанин г. Екатеринодара Кубанской области Басанько Антоний Демьянович. В типографии А. Д. Басанько в 1906 году печаталась первая в Анапе газета «Земля и народ», редактором-издателем которой был Е. Е. Вилямовский. Газета была прогрессивного толка. Главная задача ее — «...послужить многострадальному русскому народу правдивым печатным словом, столь необходимым, по нашему убеждению, в это тяжелое время». Вышло лишь четыре номера этой газеты.

В 1909 году в летние месяцы (да и то не до конца купального сезона) в городке стала выходить ежедневная газета «Анапский листок», редактором-издателем был А. У. Львович-Кострица. Газета пользовалась спросом. Редакция и контора помещались в доме И. Н. Смирнова по улице Воскресенской (ныне Калинина). Печаталась она в типографии А. Д. Басанько. Вышло только 50 номеров газеты.

17 мая 1913 года вышел первый номер ежедневной газеты «Анапа-курорт». Редактором-издателем ее был полковник И. В. Остромысленский. Редактором был М. З. Финкельштейн. Основной целью газеты было «широкое обслуживание Анапы как климатической станции». Вышло всего 48 номеров. Газета закрылась из-за финансовых трудностей.

В начале февраля 1918 года анапская типография А. Д. Басанько была национализирована. Одним из первых шагов новой власти была организация в городе печатного органа — газеты, пропагандиста и агитатора идей победивших большевиков.

Первый номер газеты «Известия Анапского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов» вышел 27 февраля 1918 года. Полтора месяца редакто-

ром газеты был председатель Анапского ревкома Павел Иванович Протапов.

Во время Гражданской войны в Анапе издаются газеты: «Красный Октябрь» (1920 г.), «Красный маяк» и «Красный тюльпан» (1921 г.). Они выходили тиражом 120—300 экз. В начале 1927 года в Анапе выходила газета «Наш путь». Редактором ее был Иван Волховский. Тираж ее был 1000 экз. Но она просуществовала недолго. До преобразования политотдела Анапской МТС издавалась газета политотдела «Ударник колхоза».

В начале 30-х годов все районные газеты агитируют за колхозный строй. В Анапе первая районная газета «Знамя колхозника» вышла в свет 11 июля 1930 года. Она была печатным органом Анапского райкома ВКП(б), райисполкома и райвинколхозсоюза (а позже — еще и райсовпрофа). Первым редактором ее был Н. Гладилов. 30-е годы — время репрессий, чисток. И еще 1933-й и 1947-й — голодные годы в стране. В газетах и по радио об этом предпочитали молчать. Не рассказывало о голоде и «Знамя колхозника». Эта внешняя сторона жизни строго отслеживалась партийно-советскими органами. Утечка информации об истинном положении дел не допускалась. Но власти на всех уровнях боролись с голодом.

Социально-экономическое развитие Анапы в 30-е годы шло интенсивно. Создаются товарищества по совместной обработке земли: «Красноармеец» и «Виноградарь». В станции Анапской организована первая коммуна «Рассвет», на хуторе Цыбанова Балка — коммуна имени Ворошилова, в селе Су-Псех — коммуна имени Ковтюха. На хуторе Рассвет был создан колхоз «Красный Октябрь», позднее ему присвоено другое название — «Имени Кагановича». Работал винзавод мощностью 150 тонн переработки винограда в сезон. Трудились работники Анапской зональной опытной станции и рыболовецкого колхоза «Дружба». В 1932 году в Анапе было создано автопредприятие — «Азчертранс». На базе двух артельных пекарен организован хлебозавод; на базе частного цеха — молокозавод. Газета подробно освещала жизнь этих предприятий. Печаталась газета на грубой оберточной бумаге синего, зеленого, розового, бежевого цветов.

Началась Великая Отечественная война. Последний номер анапской газеты «Знамя колхозника» вышел в пятницу 7 августа 1942 года, а 31 августа Анапа была оккупирована фашистами. Оккупанты стали даже выпускать «Анапский вестник» — свой информационный листок с набором текста на русском и частично немецком языках, издававшийся в их фронтовой типографии. В них сообщалось об очередных победах фашистов на фронте, печатались многочисленные постановления районной управы.

После освобождения Анапы от фашистов в городе распространялась ежедневная красноармейская газета 18-й армии-освободительницы «Знамя Родины»; в номере за 22 сентября 1943 года на первой полосе крупными буквами было напечатано: «Наши войска заняли

Анапу». Уже через шесть дней в освобожденной Анапе стали издаваться бюллетени газеты «Знамя колхозника», они выходили форматом А4, тиражом 800 экз. Печатали в них только сводки Совинформбюро, телеграммы ТАСС, иногда объявления.

В октябре 1943 года газета «Знамя колхозника» выходила в объеме 2 полосы, в 1944 году ее тираж был 1500 экз. Заведующим издательством до июля 1950 года был Д. И. Подболотный.

С 16 сентября 1953 г. вдвое увеличился объем газеты, она стала 4-полосной и выходила 3 раза в неделю. Стоимость газеты была 15 коп.

29 апреля 1960 г. анапская районная газета вышла под новым названием — «Ленинец». Это было вызвано тем, что после реорганизации сельскохозяйственных артелей в совхозы в Анапе не осталось колхозов. А 12 апреля 1961 г. газету подписал новый редактор — Д. Т. Мордик.

В результате очередных структурных преобразований в крае (не всегда оправданных, как потом показала жизнь) с апреля 1962 г. по 1 марта 1963 г. газеты в Анапе вообще не было. В городе Крымске издавалась объединенная газета «Советское Черноморье», освещающая жизнь Анапского, Крымского, Геленджикского и Темрюкского районов. Редактором этой газеты был А. И. Даничкин.

С 1 марта 1963 г. в Анапе вышел первый укрупненный номер газеты «Советское Черноморье». Это была единственная газета на территории от Новороссийска до ст. Красноармейской. Редактором ее стал В. И. Ткаченко.

В 1965 г. газета «Советское Черноморье» становится печатным органом только Анапского ГК КПСС и горисполкома. Она освещает жизнь Анапского района. Почти 21 год редактором «Советского Черноморья» был Василий Иванович Ткаченко, ныне почетный гражданин Анапы.

В 1991 году субботние номера газеты «Советское Черноморье» выходили с приложениями «Малая бухта» (редактор В. Курбацкий) и «Горгиппия» — всего 3 номера, редактор Ю. Сердерида.

Постановлением главы администрации г.-к. Анапа № 589/6 от 24 декабря 1993 г. газета «Советское Черноморье» сменила название на «Анапское Черноморье» — редакторы В. И. Курбацкий, К. Л. Бережнова, В. И. Калачев, С. П. Шека. В 1995 году приложением к «Анапскому Черноморью» выходил вестник администрации — «Курорт Анапа». Ответственным за выпуск был В. И. Курбацкий.

В 1999 году Ассоциации греческих общественных объединений России и Кубани стали издавать в Анапе газету «Эвксинос Понтос», а с 2001 года ее сменила газета Ассоциации греческих обществ Кубани — «Понтос» (были попытки выпускать газету с таким же названием в 1992 и 1994 годах). Все эти газеты редактировал Ю. И. Сердерида. Из-за недостаточного финансирования они издавались около 6 лет.

С декабря 1990 г. в Анапе выходит первая независимая частная газета «Анапа» — редактор Е. Н. Мартынова.

В 1992—1993 гг. местное телевидение выпускало газету «13 этаж» с программами анапских теле- и радиопередач. Редактором ее была Т. Хоменко.

С августа 1993 г. до 2003 г. выходила газета «С легкой руки», которая с 2003 г. стала называться «Все для вас» — редактор Е. Филимонов.

Православная газета «Слово» — с апреля 1998 г. (редактор — протоиерей А. Карпенко).

Кроме того, в Анапе издаются газеты: «Ваша удача» — с 1997 г., «Твой успех» — с конца 1999 г., «Удачная программа» — с середины 2003 г. Их главный редактор С. Артеменко.

С октября 1999 г. ООО «Причерноморье» выпускает газету «Подворье Кубани», главным редактором ее стал Ю. Саламанов.

С мая 2001 г. издается газета «Черноморка», учредителем и издателем которой является ООО «39 канал», редактор Г. Войтенко.

Около 3-х лет (2000—2002 гг.) выходила в свет муниципальная газета «Анапские известия», редакторами ее в разные периоды были В. Курбацкий, О. Седых, В. Калачев, С. Левин, С. Попова. На смену ей в 2003 году пришла муниципальная «Анапская социальная газета», за редактора была С. Попова. Учредитель и издатель обеих газет — МУП «Медиа-группа «Анапа».

Ежемесячный Анапский выпуск газеты «Криминал и право» осуществлялся с 2003 года. С 2006 года выпуск стал южно-российским. Учредитель выпуска и главный редактор — частное лицо Н. Рерих.

Газета «Литературная Анапа» с произведениями местных авторов издается с января 2004 г. (издатель В. Бухаров).

С февраля 2006 г. выходит информационно-аналитическая газета краснодарской общественной организации предпринимателей «Купец» — «Деловая Анапа» (редактор В. Ашихмин), а с апреля 2006 г. — еженедельная газета «Первые новости — Анапа» (редактор Д. Иванов).

С мая 2006 г. учредитель и редактор Т. В. Кушнаренко издает частную газету «Вести о здоровье».

В поселке Цыбанобалка издается ежемесячная газета «Приморка» (редколлегия — В. В. Михайлов и Г. А. Абашкина), у творческого объединения «Юный корреспондент» в ЦДТ «Родничок» — газета «Джигинские вести».

Издается газета старшеклассников и студентов г.-к. Анапа «Знай наших» (Дом детского творчества), муниципальная гимназия «Эврика» издает свою газету с одноименным названием.

Давайте прочтем некоторые газетные информации, чтобы почувствовать дух, атмосферу событий прошедших лет.

Газета «Знамя колхозника» от 11 июля 1930 года:

«...С 15 мая по 8 июля в Анапу прибыло курортников 7225 человек, из них лиц свободных профессий 5 человек и нетрудового элемента 11 человек...»

«...9 июля прибыл первый в районе красный обоз с хлебом из колхоза «Красный Кубанец» Гостагаевского станбозмета (завхоз тов. Н. Кваша). Краснообозчиков встретили руководители районных организаций. «Кулачество всячески пытается помешать хлебозаготовкам. Но несмотря на происки кулаков, мы организовали «Красный обоз», — говорит председатель колхоза».

Газета «Знамя колхозника» от 31 января 1931 г.:

«28 января в Анапе открылся X районный съезд Советов. Всего колхозами и коммунами в районе объединено 3260 хозяйств, что составляет 39,5 процента от общего числа хозяйств. Созданы 51 колхоз и коммуна».

Характерные заголовки газетных статей того времени: «Разбить наголову джигинских оппортунистов — дезорганизаторов хлебного фронта!», «Потребуем от несдатчиков зерна смыть позорное пятно», «Завершим победу сплошной коллективизацией и ликвидируем кулачество как класс!».

«Знамя колхозника» от 1 января 1941 года:

«К новым победам и новым успехам! Колхоз имени Ленина (ст. Анапская) получил по 110 пудов пшеницы с 82 гектаров. Животноводство дало прибыли 200000 рублей. Построен свиноводник на 250 голов, силосная траншея, водоем, мастерские. Колхоз в 1940 году стал миллионером».

«Знамя колхозника» от 1 января 1951 года:

«В здравницах Анапы. Свыше 1000 человек лечилось в санатории имени Ленина в 1950 году. Вступил в строй дом отдыха ВЦСПС, в котором отдыхали рабочие, инженеры, агрономы, студенты, служащие. Свыше 2300 человек, главным образом педагоги и учащиеся, отдыхали в доме отдыха имени Крупской. Около 10000 детей провели свои каникулы в пионерлагерях Анапы».

Газета «Ленинец» от 13 апреля 1961 года:

«...Анапчане ликуют: полет Ю. Гагарина завершен успешно! Ученики и учителя средней школы № 5, собравшись на митинг во дворе школы, возбужденно обсуждают полет, приветствуют транслируемое по радио сообщение о выдающемся подвиге. Притихли ученики. В такое время хорошо ощущается могучая поступь коммунизма...»

Газета «Ленинец» от 4 мая 1961 года:

«...Первомайский праздник пришел в Анапу... Колонна учащихся второй средней школы... Лина Константиновская и Галя Ефимова, ученицы 7 класса, несут транспарант «Королеве полей — широкую дорогу!» Их класс будет выращивать кукурузу на площади 2 гектара. «Уверены, что получим богатый урожай», — говорят школьницы. ...Идут студенты сельскохозяйственного техникума, колонна межобластной школы по подготовке председателей рыбколхозов, хлебозавода и пищекомбината, прядильно-ткацкой фабрики... Проходят коллективы винзавода, гормолзавода, курортторга...»

Газета «Советское Черноморье» от 10 сентября 1974 года:

«...6 сентября 1974 года представители трудовых коллективов Анапы в торжественной обстановке встреча-

ли в местном аэропорту Генерального секретаря ЦК КПСС Леонида Ильича Брежнева, направляющегося в Новороссийск для вручения городу Золотой Звезды Героя. На митинге Леонид Ильич в своем выступлении радушно приветствовал анапчан, пожелав им больших успехов во имя процветания нашей Родины».

Газета «Советское Черноморье» от 11 июля 1992 года:

«Универмаг был, есть и будет советским!» — с таким заголовком вышло интервью корреспондента Г. Волнова с В. П. Севастьяновым по поводу ведущихся переговоров между анапской администрацией и одной греческой фирмой об аренде городского универмага.

Газета «Анапское Черноморье» от 10 февраля 1995 года:

«...В среду, 8 февраля, пресс-конференцией в ДК санатория «Россиянка» открылась первая Анапская ярмарка путевок. Для участия в ярмарке подано 110 заявок. Уже в первый день приехали представители предприятий, заводов, фирм, частных структур со всей России...»

Все больше становится газет в нашем регионе. Это означает, что они читаемы и нужны людям. Поэтому и сегодня современно определение В. Маяковского:

Газета — это не чтение от скуки.

Газета — наши глаза и руки,

Помощь ежедневная в ежедневной работе.

АНАПСКИЙ ХУДОЖНИК П. Я. КРУТЬКО (1886—1972 гг.)

(К 120-летней годовщине со дня рождения)

З. Н. Лемякина

Не берусь сказать, были ли Платон Яковлевич Крутько из семьи первых переселенцев 70-х годов XIX века с Украины (Полтавской губернии), но ясно, что родители его оказались здесь в пору, когда вторая волна заселения черноморских земель, а именно левобережья Кубани, осуществлялась с привлечением безземельного населения из центральных районов России, Поволжья, Украины, и тогда же были привлечены греки и немцы, чехи, переселялись уходившие от террора турок на новые поселения армяне.

Будущий художник родился 14 ноября 1886 года в семье простых селян, работа которым нашлась в Джеметинской усадьбе, принадлежавшей генералу Д. В. Пиленко. Отец плотничал, а мать была в обслуге дома Пиленко, а чаще просто прачкой. В этом не было ничего удивительного, но для судьбы сына плотника Якова Крутько это обстоятельство оказалось тем добрым случаем, который вывел его сына на очень счастливое начало в жизни, открыв дорогу к творчеству. Одаренность мальчика была отмечена всеми, но попечительство над ним рода Пиленко имело решающее значе-

ние в его судьбе. Молодой юноша Платон Крутько был направлен при поддержке попечительских лиц города Анапы в Москву в Императорское Строгановское центральное художественное промышленное училище, которое благополучно окончил в октябре 1907 года. Ученый рисовальщик возвращается в родную Анапу и работает учителем рисования в училище, а потом в мужской гимназии. Видимо, тяга к творчеству была велика, но не хватало педагогического образования, которое нужно было как-то получать. И вот в 1912 году он едет в С.-Петербург на летние дополнительные курсы для учителей и учительниц рисования. Это были так называемые рисовальные классы А. Н. Смирнова, состоявшие в ведении Министерства торговли и промышленности.

В течение двух недель в июне П. Я. Крутько прослушал лекции и занимался практикой по истории методики преподавания рисования и графических искусств. (Курсы предусматривали знакомство с приемами черчения, лепки и чистописания, т. е. той замечательной каллиграфии, которой отличалось некогда написание значительных документов; изготовлением моделей и макетированием.)

Получив свидетельство за № 336, он расширяет возможности обучения всему, чем владел, и свое умение использует при оформлении всяких выставок и экспозиций и, по воспоминаниям современников, очень дружит с музеем и профессором Веселовским, основавшим летом 1909 года в Анапе первую музейную экспозицию в Курзале. И не только это. Молодой учитель пользовался большим авторитетом, его любили и часто приглашали свидетелем при венчании, восприемником при крещении и т. д.

Платон Яковлевич любил петь и почти до конца дней своих участвовал в хоре Анапы. А тогда, в начале века, пел в церковном хоре и, можно предположить, что выполнял какие-то работы, связанные с убранством храма. Сохранился в черно-белой фотографии вид Свято-Онуфриевского храма, выполненный Крутько. Даже черно-белая фотография рисунка, воспроизводящая архитектуру храма в манере художника, дает представление об удивительно нежной акварели, при этом она строга и выразительна. Судьба подлинника этой работы, по рассказу падчерицы С. Богатыревой, такова: друг художника из Москвы, бывший в Анапе, попросил Платона Яковлевича отдать ему эту работу. Взамен он прислал фотографию. (Скорее всего, это был художник, понимавший отличительный почерк своего однокурсника и ценивший его...)

Сохранился у С. Богатыревой и точный рисунок храма, до всех перестроек, за долгую жизнь, относящийся к послевоенному периоду. Рисунок очень старый, уже утративший отмывку, которая была выполнена на чертеже архитектурного фасада храма, и в силу этого самим Платоном Яковлевичем чернилами обозначены отдельные ускользающие линии. По сути, он безвозвратно погиб...

Сколько работ художника разошлось по домам анапчан и гостей, приезжавших на курорт! А во время войны погибли рисунки, картины, остававшиеся дома, как погиб и дом художника, жившего до войны на улице Протопова (бывшая графа Гудовича) недалеко от Черноморской улицы. Вот описание впечатления от XVI периодической выставки художественного кружка Екатеринодара в 1918 году, участником которой был и Платон Яковлевич. Это было в начальный период Гражданской войны. «Когда жизнь кругом мрачна, — пишет автор, — когда душа истерзана действительностью, хорошо бывает уйти в мир искусства» (екатеринодарская газета «Проблеск», 2 июня 1918 года). Таким уголком мира гармонии он называет картинную галерею Ф. А. Коваленко. И далее искусствоведческий обзор и обобщение: «Общее впечатление от массы выставленных пейзажей, акварелей довольно тусклое, мало прозрачности, экспрессии (plainairism). Редко кто из художников справляется с трудной задачей передачи света. Одной из лучших картин, да, пожалуй, и самой лучшей является «Море» (Крутько). Художник с тяготением к Бекленовской школе великолепно справился с передачей красочной гаммы на море. Прибрежные камни, освещенные лучами солнца, горят удивительными переливами тонов, а море блестит и искрится миллионами оттенков. Картина очень колоритна, удивительна. Хороша его вещь «У лодок».

Платон Яковлевич очень любил родную землю, море, открывая для тех, кто смотрит его работы, неповторимую прелесть нашей земли. Они настолько выразительны и точны, что для наблюдательного человека встреча с его работами — это как память об однажды увиденном. Чувство сопереживания состояния души.

Он любил море, и оно всегда у него «анапское», как анапское и небо с чуть розоватыми облаками, как видел его Платон Яковлевич. Художник видит то, что мы потом угадываем через его восприятие.

В период Гражданской войны он был не только свидетелем событий, а иногда и их участником (в музее есть его воспоминания об этом). И, конечно же, он был художником, запечатлевшим некоторые из них. Замечательно по своему художественному решению его историческое полотно: «Встреча красногвардейского отряда в марте 1918 г.». Кстати, об этой встрече рассказывает в своем очерке «Как я была городским головой» Елизавета Юрьевна Скобцова, урожденная Пиленко.

Да, в лице горожан П. Я. Крутько был не только своим во всех отношениях, но и образованным человеком в среде интеллигенции. В 1917 году, в марте, когда в городе формировался Гражданский комитет, как совещательный орган на местах до решения Учредительного собрания о форме правления в России, кандидатура учителя и художника П. Я. Крутько была введена в список членов и кандидатов комитета (по числу голосов от союза учителей). Кстати, в списке Граждан-

ского комитета почти рядом была фамилия дочери Ю. Д. Пиленко, так много сделавшей для семьи Крутько, — Елизаветы Юрьевны Кузьминой-Караваевой, вошедшей в состав комитета от садовладельцев Анапы. Очевидно, что они знали друг друга, пусть даже нет об этом письменных свидетельств. Знали по общему делу, знали по роду-племени, знали как художники. П. Я. Крутько был уже известен как художник в Кубанской области, а Елизавета училась у художницы Войтинской в Петербурге еще в 1908 году и в 1912 году выставлялась с работой «Змей Горыныч» на выставке молодых художников. Напомним, что в 1912 году Платон Яковлевич был на курсах учителей-художников в Петербурге и, конечно же, бывал на выставках и в среде художников северной столицы.

Не удивительна поэтому открывшаяся почти через столетие связь их жизни, их судеб на нашей земле в конце XIX — начале XX вв. Мы ведем речь о картинах художника П. Я. Крутько в мемориальном зале археологического музея города Анапы памяти монахини матери Марии. Именно на его замечательных картинах и вид Анапы в начале века, и мельницы-«ветряки» на восточной окраине города, и, наконец «Красная купальня» в море у берега, где наверху над обрывом были дом и усадьба генерала Пиленко Д. В. — деда Елизаветы Юрьевны, его первый старый дом в Анапе, поставленный еще в 1874 году. Да, к этой купальне сбежали когда-то дети и родственники рода Пиленко и Делоне (материалы об этом хранятся в музее). Картин «Красная купальня» в Анапе несколько, горожане очень любили это место, художника, и он с удовольствием переписывал этот пейзаж курортного городка.

Неисчерпаема память художника, как и его творчества, она хранит многое. Столкнувшись однажды с этим, вдруг почти мгновенно соотносишь события и людей, встречавшихся на этой земле.

Падчерица Платона Яковлевича Крутько, увидев монашеский портрет матери Марии, где волосы забраны апостольником, а черты лица читаются особенно выразительно, без прикрас, вспомнила, что где-то она видела один карандашный портрет, на котором Платон Яковлевич изобразил лицо женщины, очень похожей на портрет матери Марии. Художник как будто вспоминал и очень нервничал: он не мог забыть, как выглядела эта женщина! Как он мог забыть! Рассказывая об этом, Светлана Богатырева припоминала, как он по памяти рисовал портрет женщины, но при этом добавила, что очень похож, только вот вряд ли... (хотя фамилия Пиленко в их доме всегда была жива, со слов Платона Яковлевича). А почему «вряд ли», потому что лицо женщины у него было в платке, повязанном, как носят селянки. И тогда в подтверждение возможной уверенности, что это мог быть портрет Елизаветы Юрьевны анапского периода, вспомнилась фотография 1911 года в Слепнево, где летом она была в имении мужа. На снимке, где Анна Ахматова, брат Дмитрий Пиленко и другие, Лиза в белом платке, повязанном повойником — вокруг головы, с концами сзади.

И еще вспомнился сон Т. Манухиной в 1945 году (она была секретарем митрополита Евлогия в эмиграции и знала мать Марию). Во сне, увиденном ею, говорится: «Церковь... иконостас... Мать на солее — прикладывается к образам, как принято перед причастием. На ней светлый дорожный костюм, а на голове повойником повязан голубой шелковый платочек. Внешний облик двойственный: по одежде дама, а головной убор крестьянки».

Не так ли ее вспоминал и Платон Яковлевич Крутько, видевший не раз в церкви Святого Онуфрия, или Осиевской, где и он сам, и Елизавета Юрьевна бывали на службах, крестили детей, знались как прихожане храмов (куда женщины приходят в платке)? Эмиграция Елизаветы Юрьевны, вычеркнутая в новом обществе фамилия рода Пиленко в Анапе, — отсюда и время «забытья», о котором никому не рассказывали...

После войны начался новый отсчет в творчестве художника. Снова заказы музея, кружки рисования для желающих (о них вспоминали многие анапчане, в т. ч. врач-легенда Анапы В. М. Мартынова, врач-патологоанатом К. Я. Ведергорн, родственники которой, Олейниковы, были в близком родстве с родом Пиленко). И очень важная тема — послевоенная Анапа.

В числе лучших работ, любимых самим автором, была картина «Разрушенная Анапа. 1945 год». В ней потрясает все: и документальность (его дом тоже был разрушен), и непередаваемый на словах колорит, и необычный вид сверху, так любимый художником, — панорама — трагическое полотно о родном городе. Эта работа после публикации ее музеем вошла иллюстрацией во многие издания о войне как один из самых сильных из документов об Анапе.

Совершенный зимний анапский пейзаж П. Я. Крутько «Вид на кинотеатр «Родина»» — участник краевых выставок. Первая постройка в послевоенном городе — розовое с белым здание на фоне закатных отблесков через снежную тучу с запада. Белая пелена укрыла развалины по обеим сторонам улицы Горького, и где-то вверху стоит «дворец». Все в белом, и только туча и отблески передают тревогу в этом покое, укрывшем землю в ранах, возвращающуюся к жизни. Это 1956 г.

Да, в 1945 году Платон Яковлевич был принят в краевое отделение художников, с 17 декабря 1949 года — он первый и единственный член Художественного Фонда СССР в Анапе. С этого времени он постоянный участник художественных выставок, но свою работу в школе не бросает.

Многие ученики любили этого незлобивого, мягкого человека, отличавшегося тонким пониманием природы, которое совмещалось у него с колоритным малоросским юмором в оценках ситуации, людей и окружающего его мира. Простоватая нарочитость хитреца сочеталась у него с внешней небрежностью и кажущейся обыденностью. Так, разъезжая на единственном городском автобусе (начало 60-х), он упорно называл его «троллейбусом», а на вопрос «почему» отвечал: «Так, из уважения». (Автор статьи, ра-

ботая в музее, лично знал художника в конце 50-х — начале 60-х годов.)

С музеем его связывала большая дружба, он много делал для создания тематических экспозиций (картины, портреты, макеты, рисунки), но при этом подтрунивал в его своеобразной манере как бы серьезного отношения: «Вам же, музейщикам, надо, чтобы все было на картине: и виноградники, и город Анапа с главной улицей Ленина, по которой идет председатель райисполкома, — и добавлял, усмехаясь, — и отдает свои ценные указания». Так он парировал наши просьбы, когда писал картину на тему виноградарства (вид на виноградники со стороны с. Су-Псех). «Ой, не знаю, не знаю, ото, свяжись с вами».

И в то же время, прочитав книгу Ирвина Стоуна о Ван Гоге «Жажда жизни», произнес почти про себя глупое, чуть-чуть неожиданное по сути изложенное: «Как капли дождя по стеклу...».

Время разрушает связи. Но память о нашей земле живет в живописных творениях художника Анапы, бывшего ровесником прошлого сложного века.

Скромный памятник нашему художнику на высоком берегу старого кладбища... Под угрозой забвения тот, чья жизнь и творчество стали памятником нашего времени.

ТОПОНИМИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

Продолжение

В. А. Валиев

-Л-

ЛАБРИДА — древний город в районе х. Чекон.

ЛЕРМОНТОВА — улица в Анапе. В 1841 г. поэт останавливался и жил в крепости Анапа в доме на углу нынешних улиц Ленина и Кирова. До революции здесь была мемориальная доска.

ЛИМАННЫЙ — хутор Витязевской с/администрации, назван по имени лимана.

ЛОБАНОВА ЩЕЛЬ (дл. ок. 8 км) и одноименный ручей за Малым Утришом. У ее истоков находится памятник партизану Толе Алехину, а у впадения в море — древнее захоронение и погранзаезда «Лобанова щель». В 1870 г. здесь на 1100 дес. земли располагалась лесная дача «Навагирь» министра иностранных дел князя Лобанова-Ростовского.

ЛОБОК — урочище в 8 км западнее с. Юровка.

ЛОПАТА — бугор (небольшая горная вершина) в средней части Навагирского хребта между Горчицкой и Квашниной щелями долины Сукко. Название по внешней форме.

ЛЫСАЯ — распространенное название у многих безлесых вершин побережья. 1. Вершина высотой 189 м южнее Анапы. Адыги называли ее Шидиз. С нее начинается Семисамский хребет и Кавказские горы. На ее склонах проводится традиционный мотокросс

на приз памяти Героя Советского Союза А. Ломакина. 2. Вершина 189 м, ею заканчивается долина р. Сукко. Правильное название — Экономическая, т. к. у ее подошвы располагалась экономя графа Лорис-Меликова. 3. Вершина в районе х. Курбацкий, у ее подошвы — памятник летчику В. Бороздину. 4. Наиболее известна двуглавая Лысая гора у г. Тамань, которую запечатлел в 1837 г. в рисунке М. Ю. Лермонтов. В то время она называлась «Каленая гора».

ЛЮБВИ — мыс в Новороссийской бухте, в 1958 г. здесь был установлен небольшой маяк. Название от паломничества влюбленных в уединенное местечко.

-М-

МАЗГИ — бывшее натухаевское укрепление в начале Анапской долины (Лапинский).

МАКАРЕНКО — источник у г. Макитра севернее ст. Натухаевской. Название по хозяйну выпасов.

МАКОТРА — 1. Небольшая щель за дачами «Ветеран». Здесь до оккупации в помещении детского сада размещался эвакуогоспиталь. Название от схожести щели по форме с низким горшочком-макитрой. Есть версия перевода «чаша». 2. Вершина у Кизилташского лимана, по форме напоминающая горшок (макитру, макотру). Здесь в сентябре 1943 г. 89-я с. д. вела бои за освобожение Тамани. 3. Щели Большая и Малая Макотра есть и в районе между морем и Абрау-Дюрсо. 4. Макитра (Макотра) — вершина выс. 324,6 м северо-восточнее ст. Натухаевской в р-не х. Курбацкого.

МАЛАЯ БУХТА — расположена у Высокого берега Анапы. «Малая» — потому что следом расположена большая бухта-гавань. Адыги называли ее Кучух (Кучук, Кучум)-бухта. Ныне здесь расположен искусственный городской галечный пляж, к которому ведет красивая лестница.

МАЛАЯ ЗЕМЛЯ (географическое название — Мысхако) — легендарный участок побережья на западном берегу Цемесской бухты, где с 4 февраля 1943 г. 225 дней наши войска удерживали плацдарм, захваченный у фашистов десантниками под командованием Ц. Куникова; поэтому ветераны войны ее часто называли «Огненной Землей». Название по ее оторванности от Большой земли — Родины. Только одних вражеских самолетов над плацдармом было сбито 117. Архитекторы Белопольский и Ханян создали здесь мемориальный музей-галерею.

МАЛАМИНСКИЙ ПРОСПЕКТ — ныне проспект Революции, проходит параллельно набережной. Назван был в честь начальника Кубанской области генерал-лейтенанта Я. Д. Мадамы. Новое название связано с тем, что здесь в 1905 г. над колонной демонстрантов был впервые поднят красный революционный флаг.

МАЛАЯ ПРОРВА — небольшое урочище в средней части Витязевской косы.

МАЛЫЙ ЛИМАН (Лиманчик) — небольшое пресное озеро пл. около 21400 кв. м и глубиной до 5 м. Расположено на полуострове Абрау в 3,5 км от устья р. Дюрсо.

МАЛЫЙ УТРИШ (Утришонок, Утришек) — 1. Мыс у Лобановой щели. До 1925 г. назывался Утришок в отличие от Большого Утриша. До 1850 г. обозначался на картах как Нукир. В 1945 г. здесь был установлен небольшой маяк. 2. Небольшой одноименный рабочий поселок. В 2000 г. был вновь передан Анапскому району. Постоянное население 25—30 человек. Здесь расположено отделение НИИ по изучению дельфинов и котиков, обнаружены остатки древнего византийского укрепления, со стенами в 2,5 м толщиной. Здесь размещается рыбный цех. Хороший малоллюдный пляж.

МАЛЫЙ ЧЕКОН — бывший хутор у ст. Гостагаевской, основан в начале XX в., сселен в 1945—1950 гг.

МАЛЬШАШАГОС — древний земляной ров, протянувшийся от Анапы до Дербента. С адыгского «Мальша» — «зять», «хаша» — «вел», «гос» — «дорогу», т. е. «зять дорогу вел». Название связано с легендой о влюбленном анапском юноше, который с помощью Духа переносился к возлюбленной в Дербент. После свадьбы зять Темир (у Каспия вал называется Тамерлановым) провел эту дорогу-вал.

МАПА — в 1318 г. на средневековых картах появилось название четвертого города на месте нынешней Анапы, его возвели генуэзские купцы. «Мапа» — возможно, с адыгского «Анапай» (Анапа) путем отбрасывания префикса «а». К этому времени название «Горгиппия» было утеряно, а от древнего «Синдская Гавань» осталось «Анапа»-гавань. В XIV в. написания были: «Мапа», «Мапарию», «Напа». Крепость-замок имела пятиугольную форму. В торговой фактории был свой маяк, бойко шла торговля солью и рабами. Мапа просуществовала до прихода на побережье турок.

МАРКОТХСКИЙ ХРЕБЕТ (Маркотф, Марткотх, Маркохт) — протяженностью ок. 50 км от п. Верхнебаканского до Геленджика. Состоит из осадочных пород мелового периода. Имеются огромные запасы мергеля — сырья для цементной промышленности. Высота вершин 500—700 м (г. Мухина — 733 м). В 80-е годы XIX в. под ним были проложены два ж/д тоннеля, которые позволили соединить Новороссийск со всей сетью дорог страны. С адыгского «Мэркlotх (Меркотх) переводится как «маркло» — ожина (ежевика) и «тхы» — хребет. Раньше хребет назывался Варада. Через Маркотх есть несколько перевалов: Андреевский, Кабардинский, Неберджаевский (под ним проходит нефтепровод к новороссийскому нефтетерминалу Шесхарис) и Маркотх (696 м). В мае 1943 г. через Маркотхский перевал прорвался с боем к своим отряд мичмана Н. Земцова, высадившийся у с. Варваровки. За эту операцию он был удостоен звания Героя Советского Союза. А в бою за вершину Сахарная голова погиб поэт П. Коган.

МАРКОТХСКИЙ ПЕРЕВАЛ — находится у перекрестка дорог из Новороссийска на Раевскую и Краснодар. Под ним проходит ж/д тоннель. В 1942—1943 гг. здесь проходили ожесточенные бои, у перевала были установлены два памятника в виде танка и орудия. До прокладки шоссе дорога через перевал проходила в уз-

ком ущелье, где ветер завывал как волки, здесь звери подстерегали добычу, а разбойники — караваны. Поэтому местное название перевала — «Волчьи ворота».

МАРУСЕНКОВ КОЛЮДЕЦ (*местн.*) — находится у с. Варваровки. Название по фамилии.

МАРЧЕНКО (Мерченко, Марченковский) — бывший хутор у Верхней Гостагайки. Основал казак Н. Д. Марченко, отец 10 детей. Его брат был профессором, доктором медицинских наук, среди внуков — генерал. Однако в 1930 г. при коллективизации Н. Д. Марченко был сослан в Сибирь, а хутор сселен. (И. Трущенко).

МАСКАШ — ручей, впадающий в р. Шумаюку у п. Рассвет.

МАСЛЕХИН хутор — расположен в нескольких км от ст. Раевской. А в годы войны партизаны уничтожили здесь немецкий склад.

МЕДВЕДЬ — вершина хребта Кузня в районе севернее М. Утриша между Базовой и Широкой щелями. Высота — 378 м. Название, возможно, перешло от адыгского «Мише» («Мессо») — «медведь» (сравни «Мишоко» — «медвежья долина»).

МИГЕРОВА ЩЕЛЬ — расположена в правой стороне долины Сукко напротив начала села. Название по хозяйню хутора, сселенного в 1937 г.

МИСКА (Мыска) — грязевой вулкан с небольшим озерком в кратере в полукилometре от центра г. Темрюка. Его высота — 75 м, диаметр кратера — ок. 500 м, глубина — 13 м. Грязь и газы выходят очень слабо. На кольцевом валу в двух местах пробивается грязь, но она через 2 часа теряет свои лечебные свойства. Сильные извержения происходили в 1812, 1842, 1860 и 1905 гг. С Миски открывается великолепный вид на лиманы, заливные рисовые чеки, Азовское море и город. Здесь расположен уникальный музей военной техники под открытым небом — «Военная горка».

МИХАИЛ АРКАДИЕВСКАЯ — бывшая центральная улица курорта Анапа, ныне им. Горького.

МИХЕЛЬСФЕЛЬД (Михазельсфельд) — бывшая немецкая колония на левом берегу старой Кубани (Джиги) на перекрестке дорог Анапа — Темрюк — Варениковская. Основана переселенцами из Бессарабии в 1868 г. С 1896 г. — село. К этому времени оно имело 3972 дес. земли, 114 домов и около 1000 жителей. Названо по имени хозяина Михайловой балки, купленной для колонии. В 1917 г. переименовано в Джигинку. В Джигинке похоронен Герой России Вячеслав Евский, погибший в Чечне.

МОЖЕПСИН — пересыхающая речушка, протекавшая по границе между Благовещенским и Николаевским казачьими юртами Анапского района через п. Цыбанобалку. Название возможно от адыгского «Мижепс» («Мыжьепс»), где «мы» — «дикая яблоня», «жьепс» — уменьшительный аффикс, «псы» — «река», т. е. «речная долина мелкоплодовой яблони».

МОКРАЯ — щель у северной подошвы г. Орел, выходит к морю южнее оз. Дельфиньего. Название от постоянной сырости в щели.

МОСКАГА (Маскага) — небольшая речушка между а/ф «Рассвет» и ст. Раевской. Начало берет с северных скатов Семисамского хребта и сбегает в Анапско-Натухаевскую долину. Здесь, на берегу р. Москага, при бурении получена знаменитая минеральная вода «Семигорская № 1».

МЫСХАКО — бывший натухаевский аул, а ныне одноименный поселок за Новороссийском, известен винзаводом, выпускающим вино «Мысхако». С адыгского переводится как «зеленый мыс», но лучше перевести: «Мысхыкъу» — «Мыс» — «мыс», а «хыкъу» — «дельфин» или «мезгаго» — «долина вязовых деревьев». В годы войны получила название «Долина смерти», т. к. здесь непрерывно шли бои за господство над вершиной Колдун и за воду из «Колодца жизни».

-Н-

НАВАГИРЬ (Навагир, Навагир) — горный хребет протяженностью 17 км от урочища Сухой лиман вдоль долины Сукко до долины р. Дюрсо. Наивысшие вершины — Орел (548 м) и Шахан (361 м). С тюркского «нав» — «молодые», «гир» — «холмы», т. е. — «молодые горы».

НАВАГИРСКАЯ ЩЕЛЬ — начинается северо-западнее г. Сахарная голова до оз. Дельфинье у моря. По дну протекает одноименный ручей.

НАГАЙ-КАЛЕ — ногайское городище у ст. Раевской.

НАПСУХО — речка между п. Витязево и Суворово-Черкеском. В 1844 г. здесь шел 2-часовой бой русского отряда с превосходящим в 10 раз черкесским.

НАТУХАЕВСКАЯ — бывшая станица Анапского района (до 1978 г.), основана в 1856 г. В 1862 г. здесь был сформирован казачий Адагумский полк (ком. Крюков). Станица славилась хорошей питьевой водой, долголетием сельчан и низкой смертностью. Название перешло от аула Натхокуадж (Натков аул) или Натхъаекъо къуладж (долина натухайцев). Население ок. 10000 человек. Ныне относится к сельскому округу г. Новороссийска.

НАТХОЙКО КУЛАДЖ (Натхъойкъо къуладж) — правый приток р. Гостагайки (Остыгъэпс — река Натхоиковых) в районе ст. Гостагай.

НАТУХАЕВСКАЯ РАВНИНА — начинается со спуска с Баканского перевала до ст. Натухаевской. Здесь до середины XIX в. располагались крупные натухаевские аулы.

НАХАЛОВКА (*местное*) — улица в с. Варваровке. Здесь русские переселенцы селились без разрешения чешской диаспоры, заселявшей село.

НАШЕНБУРГСКАЯ — известковая вершина в 4 км северо-восточнее Анапы у х. Чембурка.

НЕБЕРДЖАЙ — перевал (выс. 326,4 м), ущелье и река, впадающая в р. Адагум. Ущелье известно святыми серебряными источниками во имя Н. Чудотворца и И. Крестителя. Место паломничества и отдыха. Имеются часовня, лавка религиозной атрибутики. С ады-

ского «Ныбэджай» — «кровожадный орел». По легенде, бедный пастух Неберд полюбил знатную девушку Жай. Они бежали и поселились у слияния двух рек Богото (Желтая вода) и Липки. Братья Жай разыскали влюбленных и убили их. По другой легенде орел охранял ущелье от людей, т. к. в нем были россыпи драгоценных камней. Юноша решил разгадать тайну ущелья и погиб в схватке с орлом. В 1856 г. в этом районе жил анапский князь Сефер-бей. В 1942—1943 гг. здесь шли кровопролитные бои на подступах к Новороссийску.

НИЖЕГОРОДСКАЯ — прежнее название улицы Самбурова в Анапе. Была названа в честь драгунского Нижегородского полка, несколько раз участвовавшего в штурме турецкой крепости Анапа.

НИЖНЯЯ ГОСТАГАЙКА — бывшее 3-е отделение совхоза «Витязево». Бесперспективный населенный пункт.

НИЖНЕЕ ДЖЕМЕТЕ — бывшее имение архитектора Е. Д. Цейдлер на песках. Здесь располагались первые, а позже образцовые виноградники. Ныне территория пансионата «Джемете». В годы ВОВ — запретная зона для советских людей, сельчане были выселены фашистами (см. Джемете).

НИЖНИЙ ХАНЧЕКРАК — бывший хутор в районе п. Юровка.

НИЖНЯЯ СУЛТАНКА — бывший хутор юго-восточнее х. Красный Курган в районе ст. Гостагай. Сселен в 1946 г.

НИЗКИЙ БЕРЕГ (местное) — берег Анапской бухты от Центрального пляжа до Джемете. Отсюда русские войска неоднократно штурмовали турецкую крепость Анапа. Название по соотношению с Высоким берегом.

НИКОЛАЕВСКАЯ — 1. Бывшая ст. Анапская. 2. Бывшее название улицы Шевченко. Названа была в честь Николаевского полка, участвовавшего в штурме турецкой крепости Анапа.

НОВЫЙ ПОРТ — порт и будущий рабочий поселок в районе Южной Озерейки, где начал деятельность КТК (Каспийский трубопроводный консорциум) мощностью до 56 млн. тонн нефти в год.

НОГАЙ КАЛЕСИ — укрепление на правом берегу р. Бухур (Анапка), позже переименовано в Ногай Хандаки. Строилось одновременно со строительством турецкой крепости Анапа.

-0-

ОБРУЧЕВА ДАЧА — была построена на выкупленных у казны землях в Широкой Балке. До революции

это было образцовое виноградарское хозяйство с правом изготовления и продажи вина. В период раскулачивания разграблено и разорено.

ОЗЕРЕЙКА — бывший натухаевский аул до середины XIX в. у устья одноименной реки на полуострове Абрау. В феврале 1943 г. сюда пытался высадиться крупный советский десант, но после больших потерь десантники были переброшены на Малую Землю, где операция оказалась успешной. Ныне сюда пришла большая нефть по трубопроводу и строится новый порт Новороссийска.

ОРЕЛ — известный родник у Ерохинской щели по дороге в ст. Натухаевскую. По одной легенде, старик, испивший воды из неожиданно забившего родника, помолодел. Он рассказал о волшебной воде жене-старухе, которая от жадности выпила столько воды, что стала младенцем. По другой легенде, Дионис подарил родник с вином сборщикам винограда, чтобы они веселее и лучше работали. Но они стали столько пить, что потеряли человеческий облик. Дионис закрыл этот источник и открыл другой с прохладной водой, а чтобы никто не пил вино, посадил у родника для охраны орла. Ныне излюбленное место молодоженов, которые из загса приезжают к роднику, пьют воду и, задабривая орла, привязывают ему на шею цветные ленточки.

ОРЛОВА ГОРА (Орловка) — высотой 291,5 м в 2 км восточнее с. Варваровки. Названа по хозяину выпасов.

ОРЕХОВАЯ ЩЕЛЬ — берет начало за с. Павловкой и переходит в долину Сукко. В XIX в. здесь размещались натухаевские аулы. В конце века обосновались хутора переселенцев из Турции: Бабиняна, Кузьмиди и др., которые были сселены в 1937 г. В 1983 г. здесь был заложен пос. Строителей, получивший название Пионерный. Название щели по ореховой роще.

ОСТАФИЕВСКАЯ ПОЛЯНА — в 1 км от р. Шумайки в районе ст. Гостагаевской. Название по фамилии хозяина выпасов. Ныне место отдыха сельчан.

ОТРОПКОВА ЩЕЛЬ — выходит к морю в 17 км южнее Сукко. Название по фамилии хозяина земли.

ОХЛОВКА — бывший хутор между ст. Анапской и Гостагаевской. Сселен после войны.

ОХОС — поляна в отрогах Семисамского хребта в 8 км от форта Раевского. Здесь натухайцы собирались перед нападениями на форт.

ОЦЕКУТАН (Оцекотан, Ацетука) — невысокая горная гряда на северо-востоке от Анапы за ж/д вокзалом высотой до 112 м. С адыгейского «аце» — «козел», «тука», «тыку» — «куток», здесь были отличные выпасы для скота.

5. ДУХОВНОЕ И ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ	105
Моши святых побывали на анапской земле	105
Из истории кулинарных пристрастий древних греков <i>В. М. Бондаренко</i>	108
К истории торговли в Анапе <i>З. Е. Харалдина</i>	112
Заселение Анапского района иностранными поселенцами (сер. XIX в.) <i>Э. Г. Плиева</i>	116
Газетное дело в Анапе (1906—2006 гг.) <i>Т. К. Хоменко</i>	118
Анапский художник П. Я. Крутько (1886—1972 гг.) (К 120-летней годовщине со дня рождения) <i>З. Н. Лемякина</i>	121
Топонимический словарь (Продолжение) <i>В. А. Валиев</i>	123